

ΤΟ ΜΥΣΤΗΡΙΟΝ

ΤΟΥ ΘΑΝΑΤΟΥ

О посмертных МЫТАРСТВАХ ДУШИ

Л. А. Чуткова

О посмертных мытарствах души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21606116

О посмертных мытарствах души. По трудам церковных писателей.

Сборник / Сост. Чуткова Л. А.: Сибирская Благовонница; Москва;

2016

ISBN 978-5-906853-39-4

Аннотация

Учение о посмертных мытарствах души содержится в Священном Предании, согласно со Священным Писанием, и в произведениях церковных писателей. Христос говорил об Ангелах, которые свяжут грешника и отведут в тьму (см. Мф. 22,13), апостол Павел, говоря про *день злый* (Еф. 6, 13), имел в виду день смерти и начало мытарств, а по толкованию блаженного Феофилакта Болгарского Сама Божия Матерь и святой великомученик Георгий Победоносец боялись смерти и мытарств. «Учение о мытарствах есть учение Церкви», – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). Он же пишет: «Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют одно за другом в воздушной бездне, заимствуем из поведения преподобной Феодоры». Милосердие Божие открывает через избранных рабов Своих то, что обыкновенно сокрыто от наших

чувств, но насущно для нашего спасения, и в тех именно образах, которые нам доступны и понятны. Внимательное прочтение книги поможет читателю правильно подготовиться к исповеди и обрести покаянное настроение.

Содержание

О мытарствах[1]	8
Откровение ангельское преподобному Макарию Александрийскому о загробном состоянии душ человеческих и о днях церковного поминовения усопших (третьем, девятом и сороковом со дня кончины)[8]	13
Мытарства блаженной Феодоры	19
Мытарства в житиях Святых	36
Из жития святого Антония Великого[13]	37
Из жития преподобномученицы Евдокии[15]	39
Из жития святого великомученика Евстратия[16]	44
Из жития святого Нифонта[17]	46
Из жития преподобного Симеона, Христа ради юродивого[18]	49
Видение святого Андрея, Христа ради юродивого[19]	50
Повесть о Таксиоте воине[23]	56
Учение святых отцов и богослужебный опыт церкви	61
Святитель Иоанн Златоуст[25]	62
Святитель Кирилл Александрийский[26]	64
Святитель Иоанн Милостивый[27]	68

Преподобный Иоанн Лествичник[28]	69
Авва Исая[30]	71
Блаженный Иоанн (Максимович)[31]	72
Святитель Феофан Затворник[32]	73
Что такое мытарства?	73
Толкование на 118-й псалом, стих 80: Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся	73
Святитель Игнатий (Брянчанинов)[33]..	76
Бесовские мытарства	
О реальности мук гееннских. Рассказ Николая Александровича Мотовилова[34]	78
Из жизнеописания схиархимандрита Гавриила, старца Спасо-Елеазаровой пустыни[36]	82
Видение мытарств. Из рассказа монахини Сергии	91
Учение Православной Церкви о частном суде по смерти и всеобщем Суде Христовом[39]	100
Упоминания о мытарствах в богослужениях	111
Молитвы о благополучном прохождении мытарств	114
Молитва перед иконой Божией Матери Феодоровская[43]	115
Молитва перед иконой Божией Матери Иверская[44]	117

Молитва перед иконой Пресвятой Богородицы «Знамение»[45]	118
Молитва ко Пресвятой Богородице святого преподобного Ефрема Сирина[46]	120
Молитва преподобному Сергию Радонежскому[47]	124
Литература	126

**Составитель
Людмила Чуткова
О посмертных
мытарствах души**

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

© Издательство «Сибирская Благовонница», состав,
оформление, 2016

О мытарствах¹

Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять (Еф. 6, 10–13).

Жизнь человеческая заканчивается смертью – разлучением души и тела. А что дальше? Вечная блаженная жизнь с Богом или адские мучения? Многие ли окажутся достойными войти в Царство Небесное и получить, как сказано в Писании, *наследство нетленное* (1 Пет. 1, 4)?

Нет, не многие, говорит Слово Божие. *Мало избранных* (Мф. 20, 16), *и праведник едва спасается*, – а какова же участь *нечестивых и грешных* (1 Пет. 4, 19)! Путь в Царство Небесное – путь следования за Христом, путь *узкий*, крестный, скорбный (см. Мф. 7, 13–14; 10, 38). Трудно следовать по этому спасительному пути! Недаром церковная традиция уподобляет нашу жизнь то странствию по безводной пустыне, то плаванью по бурному морю.

¹ Глава из книги «Человек – храм Божий» (М.: Сибирская Благовонница, 2008).

Чтобы не уклониться от цели, нужно всегда иметь ее перед глазами. Но каким образом среди житейской суеты и «оземленности», которая свойственна всем людям со времени грехопадения первозданного человека, и особенно нашему времени, можно сохранить и душе стремление к Небу? Святые отцы Церкви, опытно прошедшие путь спасения во Христе, указывают для этого на некоторые действенные средства. Одно из них, простое, но могучее, – *память смертная*.

Помышление о том, что все смертны, что и ты умрешь, и умрешь, возможно, скоро, так как никто не ведает своего часа, – это помышление как бы ограничивает кругозор христианина, шествующего в Царство Небесное, помогает ему сосредоточиться на главном.

Память о смерти влечет за собой, с одной стороны, страх вечных мучений, с другой – надежду будущего блаженства. Если первый способствует покаянию и нравственному исправлению грешника, то вторая побуждает к исполнению заповедей Христовых и терпеливому несению своего креста. Так, между страхом и надеждой, и совершается, как учат святые отцы, наше спасение.

Древние отцы-подвижники показывают нам удивительные примеры непрестанного памятования о смерти, указывая и на великую пользу от этого спасительного навыка. «Помни всегда об исходе твоём, не забывая вечного суда, и не погресишь в душе твоей» (авва Аммой), – наставляют

они христиан, стремящихся проводить жизнь в благочестии и богоугождении².

Памятованию горького часа смерти сопутствует воспоминание о посмертной участи людей – об аде, где «в горьком молчании или страшном стенании, в страхе и мучении» пребывают души грешников, и о будущем Суде, на котором грешников ожидают великий стыд перед Богом, перед Ангелами и всеми людьми и страшные наказания, а праведников – общение с Богом и Ангелами и со всем ликом святых, Небесное Царство и блага его, радость и наслаждение.

Удостоившиеся быть восхищенными и видеть Суд Божий, участь грешников и праведников, не могли после этого смотреть на временный свет, «от которого нет нам никакой пользы»; а проводившие до того жизнь в беспечности налагали на себя суровые подвиги покаяния, боясь, что не вынесут «стыда пред Христом и святыми Ангелами» в день Судный за злые дела свои и нерадение о спасении в течение временной жизни.

«Христиане, ревнующие о спасении, всегда стремились подражать древним подвижникам, воспоминанием о смерти возгревая в душе страх спасительный, страх, которым доставляется святость» (свт. Василий Великий)³.

² Ср.: Сир. 7, 39. Здесь и ниже приводятся примеры и изречения древних египетских подвижников, взятые из «Древнего Патерика» (М., 1899).

³ Беседа на Псалом 33, стих 12. Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о смерти // Аскетические опыты. Т. 3. СПб., 1886. С. 182. (Далее – назв. и с).

«Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов)⁴. – Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому...»⁵ Церковное предание содержит множество благочестивых повествований, способных возбуждать в человеке память смертную, а вместе с нею и страх Божий, ограждающий его от увлечения грехом и научающий всем добродетелям и заповедям Божиим. В житии преподобного Василия Нового (†944) содержится описание двух видений ученика его Григория, в которых образно представлены частный суд над человеком по смерти – так называемые мытарства и всеобщий Страшный Суд Христов, имеющий совершиться в конце мира.

Мытарства – нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к Престолу Небесного Судии; при них (или в них) стоят духи злобы и взымают со всякой души, повинной в том или ином грехе, пошлину, или выкуп, состоящий в представлении им на вид противоположного этому греху доброго дела.

Мытарями у древних евреев назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей и пошлин. Стараясь из-

⁴ †1867.

⁵ Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Слово о смерти. С. 179.

влечь для себя большую выгоду, они прибегали иногда даже к истязаниям. Мытари собирали пошлины с провозимых товаров на особых таможенных, или заставах, которые назывались мытницами, или мытарствами. Отсюда христианские писатели позаимствовали наименование для мест воздушных истязаний душ умерших злыми духами. Житие преподобного Василия Нового было составлено его учеником Григорием; им же описаны и видения, дарованные ему по молитвам его учителя⁶. Следует отметить, что цель писаний Григория – нравственно-поучительная.

Нам, кратковременным странникам на земле, необходимо узнать нашу участь в вечности. Для того-то милосердие Божие и открывает через избранных рабов Своих то, что обыкновенно сокрыто от наших чувств, но насущно для нашего спасения⁷, и в тех именно образах, которые нам доступны и понятны.

⁶ При составлении этого сборника мы пользовались повествованием о житии преподобного Василия Нового с описанием видений Григория, составленным игуменом Троице-Варницкого монастыря Антонием в конце прошлого века (11-е изд. М., 1912); житием преподобного Василия Нового, помещенным в Житиях святых на русском языке, изложенных по руководству Четых-Миней свт. Димитрия Ростовского; написанием видения Страшного Суда Божия, бывшего Григорию (изд. Московского подворья Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995).

⁷ Об этом пишет святитель Игнатий (Брянчанинов) в «Слове о смерти» (С. 70, 79–80).

Откровение ангельское преподобному Макарию Александрийскому о загробном состоянии душ человеческих и о днях церковного поминовения усопших (третьем, девятом и сороковом со дня кончины)⁸

«Некогда, когда мы шли по пустыне, – рассказывает ученик преподобного Макария⁹, – видел я двух Ангелов, которые сопровождали преподобного Макария, один с правой стороны, другой с левой. На пути случайно мы нашли поврежденный и смердящий труп. Преподобный Макарий, чувствуя смрад, зажал рукою свои ноздри, пока не прошел мимо. То же сделали и Ангелы. Старец, увидев это, спросил их: "Ужели и вы так же обоняете смрад мира?" Они отве-

⁸ Макарий Александрийский, прп. Слово о исходе душ праведников и грешников, то есть каким образом они разлучаются с телом и в каком состоянии пребывают // Христианское Чтение. 1831. Ч. 43. С. 123–131.

⁹ Преподобный Макарий Александрийский родился в 295 году, был великим подвижником и наставником монахов, прославлен множеством чудес исцеления больных и одержимых бесами. Скончался святой Макарий Александрийский в возрасте ста лет около 394–395 годов. Память его совершается 19 января.

чали: "Нет, но мы, подражая тебе, это сделали: ибо мы не чувствуем смрада, а только обоняем смрад душ грешников. Он так нам отвратителен, как тебе отвратителен смрад этого трупа". Удивленный этим, старец говорит им: "Изъясните мне, прошу вас: смрад от душ грешников – в этой ли жизни вы чувствуете или после их смерти? И как вы различаете души грешников, уверовавших Господу, от душ нечестивых, не уверовавших? Скажите мне, если я приобрел вашу благосклонность". Ангелы отвечали: "Слушай, Макарий, избранный Божий! Грешная душа, еще будучи в теле, издает смрад злых дел, но гораздо более по смерти. Ибо злые дела лежат на ней и мраком, как черною одеждою, покрывают ее. Душа, как дыхание бессмертного света, сама по себе светла и чиста, но, находясь в теле и надлежащим образом не управляя оным, каждая оскверняется грехом иная более, иная менее. Но выслушай, Макарий, как души верующих и неверующих взимаются от тела; впрочем, земные вещи принимай за самое слабое изображение небесных. Как от земного царя посланные воины схватить кого-либо, придя, берут его и против воли, а он поражается страхом и трепещет самого присутствия влекущих его в путь без милосердия, так, когда и Ангелы посылаются взять душу праведника или грешника, она поражается страхом и трепещет присутствия грозных и неумолимых Ангелов. Тогда она видит, что суетно, недействительно, во все бесполезно для нее и богатство, и присутствие родственников и друзей; чувствует слезы и стоны окружающих, но,

не испытав такого зова, она никогда не может ни слова проговорить, ни дать голоса; страшится и дальности пути, и перемены жизни; поражается и немилосердием владык, которых видит пред собою; беспокоится и о жизни своей в теле, плачет и о разлучении с ним, по обыкновенному к нему пристрастию. Она не может иметь и того одного и единственного утешения, которое подает собственная совесть, если не сознает в себе добрых дел. Такая душа и прежде определения Судии непрестанно осуждается совестью". Авва Макарий предлагает еще вопрос; говорит он: "Прошу вас, изъясните и это: когда отцами предано совершать в Церкви приношения Богу за усопшего в третий, девятый и сороковой день, то какая из того происходит польза душе преставившемуся?" Ангел отвечал:

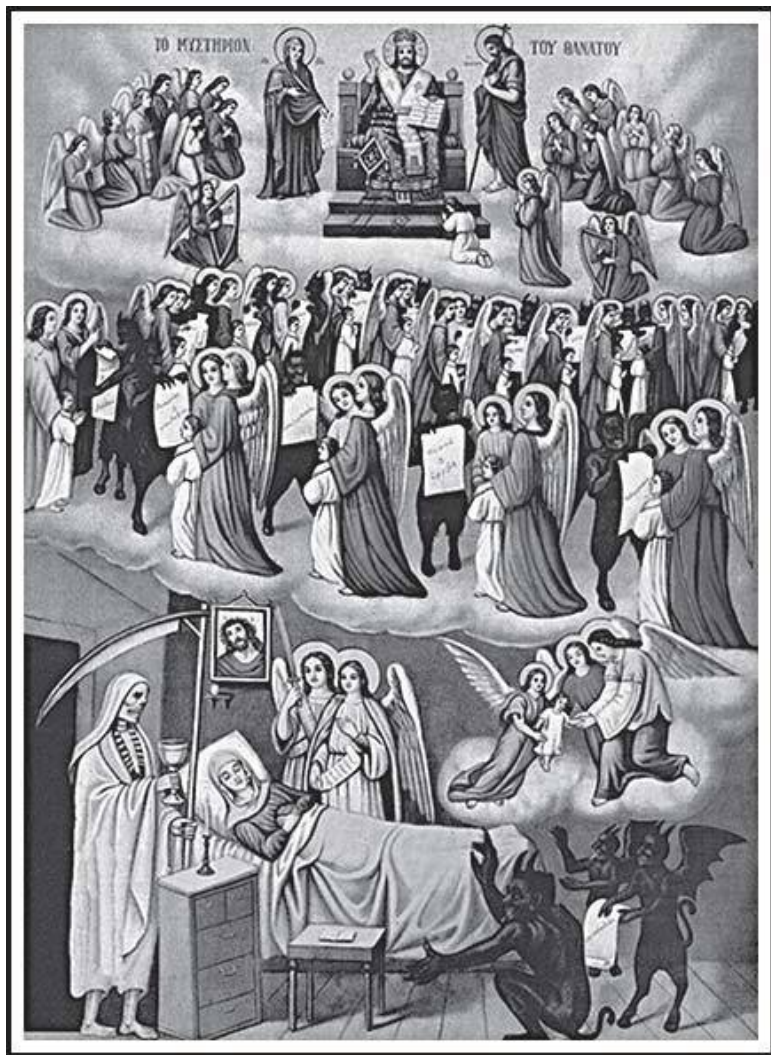
– Бог не попустил быть в Церкви Своей ничему неблагопотребному и бесполезному, но небесным и земным Своим таинствам попустил Бог быть в Церкви Своей и повелел совершать оные. Ибо когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, какую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней Ангелами ходить на земле где хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучается с телом, иногда

около гроба, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, ища, как птица, гнезда себе. А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых – Бог всех, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу. После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого – Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: "Увы мне! Как я суежилась в том мире! Увлечшись удовольствием похотей, я провела большую часть жизни в беспечности, не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благости и славы. Увы мне, бедной! Еще и ныне окружают меня заботы и неблаговременное попечение, владевшее мною в том мире. Что мне в виноградниках и оливах, которые я насадила? Какую выгоду принесет мне поле, мною приобретенное? Что мне пользы от собранного там золота? Какую пользу имеет для меня здесь тамошнее богатство? Какую мне прибыль доставила вся сладость жизни и мира того? Увы мне! Всеу я трудилась! Увы

мне! Безрассудно я провела жизнь! Увы мне! Возлюбила я кратковременную славу и приобрела вечную нищету! Увы мне! Что я претерпела! Горе мне! Как я помрачена, я не знала. Горе мне! Никто не может ныне помочь мне, чтобы и я, несчастная, могла получить славу Господа". По рассмотрении же в продолжение шести дней всей радости праведных она опять возносится Ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего. После вторичного поклонения Владыка всех опять повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения, в которых находясь, души грешных непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место заключения. Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения об усопших и принявших крещение. С душами же, не принявшими Святого Крещения, не так бывает. По разлучении этих непросвещенных душ от тела неумолимые Ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: "Сюда иди, нечестивая душа; познай, кто твой Владыка и Господь всех. Ты Его не восхотела познать, живя беспечно в мире, – познай же ныне, осужденная на вечную муку". И восхитив ее до первого неба, поставляют и показывают из-

далека славу Ангелов и всех Небесных Сил, говоря: "Всех сих Господь есть Иисус Христос, Сын Бога Живого, Которого ты не хотела познать и почтить поклонением. Отыди отсюда к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни, как богам, поклонялась". Ангелы, сказав это (и обняв Макария, раба Божия), невидимы стали нами. Мы же будем воссылать славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь».

Мытарства блаженной Феодоры

В Священном Предании, согласном со Священным Писанием, мы находим учение о мытарствах¹⁰. Сущность учения о мытарствах излагает свт. Кирилл Александрийский в слове «О исходе души». Мытарства – это неизбежный путь, которым совершают свой переход от временной земной жизни к вечному жребию все души человеческие, как злые, так и добрые. На мытарствах душа в присутствии Ангелов и демонов, но и пред оком всевидящего Судии Бога испытывается во всех делах, словах и помышлениях. Души добрые, оправданные на мытарствах, возносятся Ангелами в райские обители для предначатия вечного блаженства, а души грешные, задержанные на том или другом мытарстве, влекутся демонами в их мрачные обители для предначатия вечного мучения.

Таким образом, мытарства являются частным судом, совершаемым над каждой человеческой душой невидимо Самим Господом посредством Своих Ангелов, допуская к тому и злых мытарей-обличителей – демонов. В житии преподобного Василия Нового повествуется, что ученику его – преподобному Григорию – были подробно открыты в видении как обстоятельства смертного часа, так и хождения по мытарствам преподобной Феодоры¹¹. Здесь подробно исчисля-

¹⁰ Православный исповедник. Ч. 2. Отв. на вопр. 25. См. также: Мытарства блаженной Феодоры. М.: Сибирская Благовозвонница, 2015.

¹¹ Память преподобной Феодоры Цареградской совершается 30 декабря.

ются двадцать мытарств. Внимательное ознакомление с мытарствами полезно для более тщательной подготовки к исповеди, испытания своей совести, обретения покаянного настроения.

«Когда настал для меня час разлучения с телом, то увидела я множество бесов в виде черных эфиопов, стоявших около моей постели. Они скрежетали зубами, как будто хотели пожрать меня. Развертывали свитки, в которых были записаны все мои грехи. Бедная душа моя была в страхе и трепете. Вид бесов был для меня лютее самой смерти. Я отворачивалась туда и сюда, но не могла не видеть их и не слышать голосов их. Изнемогши до конца, я увидела наконец двух светлых Ангелов Божиих, которые подошли ко мне в виде красивых юношей. Одежды их сияли светом, и препоясаны они были на груди золотыми поясами. Приблизившись к моей постели, они стали с правой стороны, тихо беседуя между собой, а я обрадовалась и весело смотрела на них. При виде их бесы содрогнулись и отступили. Тогда один из Ангелов строго сказал им: "О бесстыдные, проклятые и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда спешите вы приходить к умирающим и своим криком смущаете душу, разлучающуюся с телом? Не радуйтесь, тут вы ничего для себя не найдете: Бог помиловал эту душу, и вам нет ничего общего с нею!" Бесы неистово закричали и начали показывать записи о злых делах, от юности мной сделанных, говоря: "Мы не имеем дела до нее? А это чьи грехи? Не она ли творила их?" – крича та-

ким образом, они выжидали смерти моей. И вот из уст моих излетел последний вздох, светлые Ангелы взяли мою душу на руки свои. Я оглянулась назад и увидела, что тело мое лежит без чувства и движения. Подобно тому как если бы кто, сбросивши с себя одежду, смотрел на нее, так и я смотрела на тело свое и очень удивлялась этому. Между тем как Ангелы держали меня, бесы окружили нас и кричали: "Эта душа имеет много грехов, пусть отвечает за них!" Святые Ангелы собирали все, что я сделала когда-либо доброго, малейшие добрые дела, одно за другим, Ангелы собирали и готовили, чтобы положить против злых моих дел. Бесы, смотря на это, скрежетали на меня зубами своими, хотели тотчас вырвать меня из рук ангельских и низвести на дно ада. В это самое время внезапно явился преподобный отец Василий (у которого по смерти мужа жила в услужении преподобная Феодора, посвятившая себя на служение ближним и молитву и пред кончиной своей принявшая иночество) и сказал Ангелам: "Святые Ангелы! Эта душа много послужила к упокоению старости моей, а потому я молился о ней Богу, и Бог даровал ее мне".

Сказавши это, он вынул из-за пазухи как бы некий мешочек с золотом и отдал его Ангелам со словами: "Вот сокровище моих молитв пред Господом об этой душе. Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать ее, то вы искупляйте ее этим от долгов ее". После сего он стал невидим, а Ангелы взяли меня, и мы по воздуху

пошли на восток.

Когда мы шли от земли к высоте небесной, то вначале встретили нас воздушные духи **1-го мытарства**, на котором истязуются грехи празднословия, то есть бесед безрассудных, скверных. Мы остановились, и пред нами вынесены были многие свитки, где записаны были все слова, произнесенные мной от юности моей непотребно и безрассудно, а особенно если они выражали что-нибудь срамное или кощунственное, как то нередко бывает на языке людей молодых. Я видела записанными там все свои праздные слова, бесстыдные песни, бесчинные крики, смех и хохот. Всем этим малые духи обличали меня, указывая на время и место, когда, где, с кем занималась я суетной беседой и прогневала Бога своими непристойными словами, не считая это грехом, а потому не исповедовалась духовному отцу и не раскаивалась. Я молчала, как безгласная, не будучи в состоянии отвечать, потому что духи лукавые обличали меня правильно. Когда я молчала, стыдилась и от страха трепетала, святые Ангелы положили нечто из моих добрых дел, а недостающее восполнили из сокровища, данного отцом Василием, и этим выкупили меня. "Когда же Ангелы представят добрые дела к оправданию души, – говорит преподобный Иоанн Дамаскин в Слове об усопших в вере, – и злые духи припомнят столько же грехов к ее осуждению и будет равновесие, тогда побеждает человеколюбие Божие. Тем же милосердием Божиим восполняется иногда недостаток добрых дел против пре-

обладающего количества злых" ¹².

Оттуда пошли мы выше и приблизились ко **2-му мытарству** – лжи, на котором истязуется всякое слово ложное, то есть клятвопреступление, напрасное призывание имени Божия, лжесвидетельство, неисполнение данных Богу обетов, неискреннее и неистинное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства злы и свирепы; они остановили нас и начали меня подробно испытывать. Но я обличена была ими только в том, что иногда лгала в неважных вещах и не считала того за грех. А клятвопреступлений, лжесвидетельства и других важных беззаконий не нашли во мне.

Достигли мы **3-го мытарства**, истязующего осуждение и клевету. Тут остановили нас, и я уразумела, как тяжек грех осуждения ближнего и как велико зло клеветать на кого-либо, бесславить, хулить, браниться и смеяться над чужими недостатками. Таких грешников лютые демоны истязают как противников Христа, предвосхитивших себе право суда над другими. Но во мне, по благодати Христа, немного нашли этих грехов, я во все дни жизни моей старалась удерживаться от них.

Дошли мы до **4-го мытарства** – чревоугодия, и тотчас выбежали навстречу нам злые духи. Лица их были похожи на лица сластолюбивых обжор и мерзких пьяниц. Обойдя нас, как псы, они тотчас же показали нам счет всех случаев моего объедения, когда я ела тайно, или сверх нужды, или с утра

¹² URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/slovo-ob-usopshikh-v-ver/.

не помолившись, или хотя бы не оградив себя крестным знамением, когда ела во святые посты до совершения богослужения. Представили и все случаи моего пьянства, даже показывали те самые чаши, рюмки и прочие сосуды, из коих я упивалась в такое-то время, на таком-то пиру, с такими-то собеседниками. И всякое мое чревоугодие до подробности поставили на вид и радовались, как бы уже получив меня в свои руки. Я трепетала, видя мое обличие, и не знала, что отвечать вопреки. Но Ангелы, вынув довольно из даров прп. Василия, положили то против моих грехов и выкупили меня. Увидев выкуп, злые духи вскричали: "Горе нам! Пропали наши труды!" – и бросили на воздух свои записи о моем чревоугодии.

Я осмелилась сказать моим путеводителям: "Мне кажется, святые Ангелы, что никто из живущих на земле не знает того, что здесь происходит и что ожидает душу по смерти". Но Ангелы отвечали мне: "А разве не свидетельствует обо всем этом людям Божественное Писание? Только люди, пристрастившиеся к земной суете, небрегут о нем, забывши страх Божий. Впрочем, кто из них милостив к нищим и убогим помогает, тот легко получает от Бога прощение грехов своих и ради милосердия своего проходит все мытарства без остановки. А кто не старается милостынями очищать грехи свои, тому невозможно избегнуть темных мытарей, которые низводят души согрешивших во ад и держат в узах до Страшного Суда Христова".

В такой беседе мы дошли до **5-го мытарства** – лени, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не трудившиеся, и наемники, берущие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя. Здесь же истязуются и те, которые нерадят о прославлении Бога, ленятся в воскресные и праздничные дни ходить в храм к утрени, литургии и другим службам. Там же испытывается вообще небрежение как мирских, так и духовных людей и нерадение о своей душе, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы Ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

На **6-м мытарстве** – воровства, хотя и были остановлены мы на некоторое время, но, дав немного выкупа, пошли далее, потому что не обрелось на мне воровства, кроме весьма маловажных случаев в моем детстве.

7-е мытарство – сребролюбия и скупости – прошли мы без задержки, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствовалась тем, что Бог давал, и не была скупой, но что имела, усердно раздавала бедным.

Поднявшись еще выше, мы встретили **8-е мытарство** – лихоимства, где истязуют дающих деньги за противозаконные проценты и всех наживающихся за счет своих ближних, взяточников и присвоителей чужого. Истязатели, не найдя

во мне лихоимства, скрежетали зубами от досады, а мы, благодаря Бога, пошли выше.

9-е мытарство – неправды, где истязуются несправедливые судьи, из корысти оправдывающие виновных и осуждающие невинных, также люди, не дающие наемникам условленной платы или в торговле употребляющие неправильно власть или меру, и вообще все делающие какую-либо несправедливость, мы, по милости Божией, прошли благополучно.

10-е мытарство – зависти – мы прошли, ничего не заплативши, потому что я никогда не завидовала. Тут же истязуют за нелюбовь, братоненавидение, недружелюбие и ненависть, но, по милосердию Христа Бога, я оказалась невинной в этих грехах, и хотя видела ярость скрежетавших против меня бесов, но уже не боялась их – и мы, радуясь, пошли выше.

11-е мытарство – гордости, где надменные духи истязуют за тщеславие, самонадеянность, презрение к другим и величание, за невоздаяние должной чести родителям, правительству и начальству, поставленным от Бога, и за неповиновение им, мы также прошли свободно.

На **12-м мытарстве** – гнева и ярости – воздушные истязатели хотя и очень свирепы, но мало что от нас получили, и мы пошли далее, радуясь о Господе.

На **13-м мытарстве** – злопомнения, где без милости испытуются те, которые в сердцах своих питают злобу на ближнего и воздают злом за зло, милосердие Господне спасло меня, потому что во мне не было злопомнения, здесь мы ниче-

го не заплатили и, радуясь о Господе, пошли далее.

Тогда я осмелилась спросить ведших меня Ангелов: "Скажите мне: откуда эти страшные властители воздушные знают так подробно все злые дела людей, не только явные, но и тайные?" – "Всякий христианин, – отвечали Ангелы, – после Святого Крещения получает от Бога Ангела Хранителя, который наставляет его на всякое доброе дело и записывает все добрые дела его, за которые человек может получить от Бога милость и воздаяние. И князь тьмы также назначает одного из лукавых духов, чтобы он, ходя вслед за человеком, поощрял его своими кознями к злым делам и записывал все худое, что человек сделает. Такой лукавый дух разносит по мытарствам все грехи человека, и оттого они известны демонам. Когда же душа разлучится от тела и хочет идти к Создателю своему на Небо, то лукавые духи возбраняют ей на этом пути, показывая ей (как и тебе) содеянные ею грехи. Если душа имеет более добрых дел, чем грехов, то они не могут удержать ее; а если грехов найдется больше, то они удерживают душу на некоторое время, затворяют ее в темнице, дабы не видела Бога, и мучат, сколько сила Божия дозволит им, пока та душа посредством молитв Церкви и милостыни ближних не получит прощения. Если же такая душа окажется такой грешной и нечистой пред Богом, что не будет для нее никакой надежды спасения, то злые духи тотчас низводят ее в бездну ада. Там погибшие души содержатся до Второго Пришествия Господня и потом, после соедине-

ния со своими телами, будут мучиться вместе с диаволами в геенне огненной. Путем мытарств восходят и испытываются на них только просвещенные святой верой и крещением, неверующие же сюда совсем не приходят, потому что еще до разлучения от тела душами своими принадлежат аду, и когда умирают, то бесы без всякого испытания берут их души как принадлежащую им добычу и низводят в адскую пропасть".

Беседуя так, мы достигли **14-го мытарства** – убийства, на котором истязуют не только за разбой, но и за всякую рану, за всякий удар нанесенный, за пихание с гневом и толчки. Мало что дав тут, мы пошли далее.

Прошли мимо **15-го мытарства** – чародейства, обаяния, отравления, призывания бесов. По милости Божией, бесы ничего не нашли во мне здесь, и мы пошли далее, провожаемые злобным криком демонов: "Вот придешь на мытарство блуда, увидим, как освободишься оттуда!"

Когда мы поднимались выше, я осмелилась еще спросить Ангелов: "Все ли христиане проходят через эти мытарства и нет ли возможности пройти их без испытаний?" Ангелы отвечали: "Нет иного пути для душ, восходящих на небо, все идут этой дорогой, но не все бывают так истязаемы, как ты и подобные тебе грешники, которые творят неполное исповедание своих грехов, из ложного стыда утаивая перед духовником срамные дела свои. Кто же чистосердечно рассказывает на исповеди все свои злые дела и жалеет о содеянном, того грехи невидимо заграждаются Божиим милосердием. И

тогда всякая покаявшаяся душа приходит сюда, воздушные истязатели, раскрыв свои книги, не находят в них ничего записанного, и такая душа, радуясь, восходит к Престолу Божию. Тебе много помогло то, что ты давно уже перестала грешить смертно и последние годы жизни своей проводила добродетельно, и особенно помогли тебе молитвы прп. Василия, коему ты много послужила".

Князь 16-го страшного мытарства – блуда, где истязуются блудные мечты, мысленное услаждение в том, блудные воззрения, порочные осязания и страстные прикосновения, был облечен в нечистую и смрадную одежду, и множество бесов стояло около него. Увидев меня, они удивились, что я прошла уже столько мытарств, и, вынеся записки о всех моих блудных делах, обличили меня, указывая на лица и на места, на время, с кем, когда и где я грешила в юности моей. Я молчала и трепетала от стыда и страха, но Ангелы сказали бесам: "Она давно уже оставила блудные дела и последнее время проживала в чистоте, воздержании и посте". А бесы отвечали: "И мы знаем это, но она неискренне исповедовалась в своих блудных грехах перед духовником и не получила от него надлежащей заповеди об удовлетворении за грехи, потому она наша! Или оставьте ее нам, или выкупайте добрыми делами". Ангелы положили много из моих добрых дел, а еще больше от даров преподобного Василия, и я едва избавилась от лютой беды.

В 17-м мытарстве – прелюбодееяния, где истязуются

грехи людей, живущих в супружестве, но не сохраняющих супружеской верности, оскверняющих свое ложе блудом, также блудные похищения и насилия, строго истязуются блудные грехопадения лиц, посвятивших себя Богу, но не соблюдавших чистоты. И я много должна была на этом мытарстве; лукавые духи уже обличили меня и хотели вырвать из рук Ангелов, и Ангелы, долго спорив с ними, едва искупили меня – не столько моими добрыми делами, которые положили здесь все до последнего, сколько сокровищем преподобного Василия, которого также очень много положили на весы против моих беззаконий, и, взяв меня, пошли далее.

Князь 18-го мытарства – содомских грехов, на котором истязуются все противоестественные грехи, кровосмешение и другие скверные дела, совершаемые тайно, о коих даже и вспомнить человеку стыдно и страшно, был мерзостнее всех бесов, опачкан гноем и смрадом, таковы же и все его слуги, смрад от них был нестерпимый, злообразие невообразимо, ярость и лютость невыразима. Окружив нас, но, по милости Божией, ничего не найдя во мне, они отбежали от нас со стыдом, а мы пошли дальше.

И сказали мне Ангелы: "Ты видела, Феодора, страшные и мерзкие мытарства блудные? Знай же, что мало какая душа проходит их без остановки и выкупа, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверны и все люди сластолюбивы. Мало кто бережет себя от нечистот блудных и умерщвляет в себе похоть плотскую. Поэтому весьма многие, достиг-

нув блудных мытарств, здесь погибают. Начальники блудных мытарств хвалятся, что они более всех других истязателей наполняют душами людей огненную пропасть ада. А ты благодари Бога, что прошла блудные истязания, по молитвам духовного отца твоего Василия, и более уже не увидишь страха!"

После сего подошли мы к **19-му мытарству** – ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступничество от православного исповедания веры, неверие, сомнение о вере, порицание святыни.

Я прошла это мытарство без испытания, и вот уже мы были недалеко от Врат Небесных.

Но нас встретили злобные духи последнего, **20-го мытарства** – немилосердия и жестокосердия. Жестоки тут истязатели и князь их лют, с виду сухой и унылый. Если бы кто совершал и самые великие подвиги, изнурял себя постами, непрестанно молился и сохранял чистоту телесную, но был немилостив, таковой из этого последнего мытарства низвергается в бездну ада и не получает милости вовеки. Но мы, благодатью Христовой, прошли безбедно через это место, при помощи молитв преподобного Василия.

Избавившись от страшных мытарств, мы с радостью приблизились к Вратам Небесным. Они дивно сияли. В них стояли светлые, как солнце, юноши, которые, увидев меня с Ангелами, радовались, что я милосердием Божиим избавилась от воздушных мытарств, и, приветливо встретив нас, ввели

меня внутри. Но что я там видела и что слышала, чадо Григорий, того нельзя и высказать. Я видела то, чего никогда не видело око человеческое, и слышала, чего никогда не слышало ухо и чего никому из живущих на земле не представляло желание или воображение.

И приведена я была (в 3-й день по выходе моем из тела) к Престолу Божию славы неприступной, окруженному Херувимами, Серафимами и множеством Воинств Небесных, непрестанно славящих Бога неизреченными песнями. Падши, я поклонилась невидимому и непостижимому Богу, и Небесные Силы воспели сладкую песнь, прославляя Божие милосердие, непобеждаемое грехами человеческими. И пришел глас от Бога, повелевавший приведшим меня Ангелам показать мне все обители святых и потом все муки грешников, после чего водворили бы меня в обители преподобного Василия. Итак, в течение шести дней водили меня всюду, и я видела прекрасные обители апостольские, пророческие, мученические, святительские и прочие. Все они были красоты неизреченной и пространны, и везде я слышала глас духовной радости и веселья, везде видела торжество святых.

По обхождении светлых обителей (и после вторичного поклонения Богу, в девятый день по моей кончине) низведена я была в преисподнюю и видела там страшные и нестерпимые муки грешников. Я слышала там вопли, плач и рыдание мучившихся. Иные из них страшно кричали и проклинали день своего рождения, но никто не оказывал им милосердия. По

этим разным местам мучений и отделениям ада душа человеческая носится тридцать дней, трепеща и содрогаясь, чтобы и ей самой не быть заключенной в них. В 11-й день хождения по аду, или в 20-й день по кончине человека, — половина времени хождения души. Святая Церковь молится в этот день об усопшем и тем облегчает скорбь его души. Из мрачных темниц ада Ангелы провели меня и наконец водворили в обитель отца моего, преподобного Василия, сказав мне: "Сегодня преподобный Василий творит о тебе память". И поняла я тогда: был сороковой день по разлучении моем от тела, и в этот день пришла я на место упокоения».

Мытарства в житиях Святых

Из жития святого Антония Великого¹³

«Однажды он [Антоний Великий¹⁴] при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию; Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатию Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу.

При обвинении демоны произносили много наглой лжи; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стена-

¹³ Написано святителем Афанасием Великим. См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. М.: Сибирская Благовонница, 2016.

¹⁴ Преподобный Антоний, величайший подвижник, основатель пустынножительства и отец монашества, получивший от Святой Церкви наименование Великий, родился в Египте, в селении Кома, близ Фивайдской пустыни в 251 году. Память его совершается 17 (30) января.

ниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: *Несъ наша брань к плоти и крови, но к началом власти сего воздуха* (Еф. 6,12), который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: *Примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют* (Еф. 6, 13), *да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас упрно* (Тит. 2, 8).

А мы, слыша это, приведем себе на память Апостола, который говорит: *Аще в теле, не вем, аще ли кроме тела, не вем, Бог весть* (2 Кор. 12, 2). Но Павел восхищен был до третьего неба и нисшел оттоле, услышав неизреченные глаголы, Антоний же видел себя проходящим по воздуху и борющимся там, пока не оказался свободным».

Из жития преподобномученицы Евдокии¹⁵

Преподобномученица Евдокия, самарянка по происхождению и вере, жила в Илиополе Финикийском во времена Римского императора Траяна (98-117 гг.) Она была в юности необыкновенно красива и проводила дни в нечистоте, собирая богатство греховными делами. Обращенная к Богу иноком Германом и всею душою возжелав спасения, Евдокия оставшееся время жизни проводила в усердных трудах покаяния и богоугождения. Господь прославил Свою избранницу многими чудесами, даровал откровения, укреплявшие ее в подвиге, многих людей обратил чрез нее к Себе и, наконец, сподобил ее мученического венца. В начале обращения ко Христу, скорбя о грехах своих, святая Евдокия, по указанию своего наставника закрывшись в горнице, провела семь дней в посте и молитве, молясь неустанно Господу со слезами, прося Его очистить ее от грехов и дать несомненную уверенность в Его милости к ней. После этого срока Герман пришел к ней и нашел в ней удивительную перемену: лицом она стала бледна, телом исхудала, имела смиренный взор, и

¹⁵ †160–170 гг.; память преподобномученицы Евдокии совершается 14 марта. Приводится по кн.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского: В 12 т. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

вообще вид ее далеко рознился от прежнего. Он спросил ее, о чем она размышляла эти семь дней, что узнала, что ей было открыто. На это святая Евдокия рассказала ему следующее: «Я усердно молилась все семь дней, как ты научил меня. В прошедшую ночь, когда я так же, лежа крестообразно ниц на земле, молилась и плакала о грехах своих, осиял меня великий свет, превосходящий свет лучей солнечных. Я подумала, что это вошло солнце, встала с земли и вдруг увидела светлого юношу, одежды которого были белее снега. Он, взяв меня за правую руку, поднял на воздух и, поставив на облако, повел к небу. И был там великий и пречудный свет, и видела я бесчисленное множество белоризцев, радующихся и улыбающихся друг другу и несказанно веселящихся. Они, увидевши, что я направляюсь к ним, встречали меня с ликованием и радостно приветствовали, как сестру. Когда же я, окруженная ими и сопровождаемая, хотела войти в эту светлую область, несравненно превосходящую светом лучи солнечные, вдруг на воздухе явился некто, страшный видом, черный как сажа, уголь и смола. Это было страшное лице, превосходящее всякую черноту и тьму. Устремив на меня ужаснейший и яростнейший взор, скрежеща зубами и бесстыдно нападая, он пытался вырвать меня из рук моего провожатого; при этом он сильно закричал, так что голос его разнесся по всему воздуху:

– Ужели вы, – кричал он, – хотите внести ее в Царство Небесное? За что же я, усердно занимаясь на земле уловле-

нием людей, напрасно трачу труд? Вот эта, например, всю землю осквернила блудодеянием и всех людей развратила мерзостью своего прелюбодейства. Все, что у меня было хитрости и силы, все я истратил на нее одну: я достал для нее любовников из людей благороднейших и богатейших, и при том бесчисленное множество, и из растраченных на любовь ее богатств она собрала такое множество золота и серебра, какое едва ли найдется и в царских сокровищницах. Я с гордостью думал, что имею ее в своих руках, как свое победное знамя и непобедимое оружие, при посредстве которого я могу торжествовать над людьми, отпадающими от Бога и попадающими в мои сети. И что же теперь, ужели ты до такой ярости на меня дошел, Архистратиг Божиих Сил, что повергаешь меня под ноги этой блудницы? Ужели даже и эту мою истинную рабу, купленную мною столь дорогой ценой, ты хочешь у меня отнять? Тщетны мои заботы! Напрасен мой труд! За что ты так свирепо нападаешь на меня? Оставь ярость и ослабь немного узы, коими я связан, и ты увидишь, как я в мгновение ока истреблю с земли род человеческий... Я свержен с Неба за одно только неповиновение, а ты злейших грешников, дерзнувших посмеяться над Богом и многими годами тяжело Его прогневливавших, вводишь в Царство Небесное!

Когда он гневно и с великой яростию говорил такие и им подобные речи, водящий меня грозно взирал на него, а обращаясь ко мне, ободряюще улыбался. И слышался голос

из света, говорящий:

– Так угодно Богу, милосердующему о сынах человеческих, дабы грешники, если принесут покаяние, были приняты на лоно Авраамово.

И снова был голос к водящему меня:

– Тебе говорю, Михаил, хранитель Моего Завета, отведи эту жену туда, откуда ты взял ее, – пусть совершит свой подвиг, ибо Я Сам буду с нею во все дни ее жизни.

И он тотчас же поставил меня в моей спальне и сказал мне:

– Мир тебе, раба Божия Евдокия! Мужайся и крепись, благодать Божия теперь с тобою и всегда будет во всяком месте. Ободренная этими словами, я спросила:

– Господин мой, кто ты?

– Я, – ответил он, – начальник Ангелов Божиих и обязан заботиться о кающихся грешниках, принимать их и вводить в блаженную и бесконечную жизнь. И велика радость бывает на Небе в Ангельском лике всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал по подобию Своего образа. Потому и Ангелы все сорадуются, когда видят человеческую душу, украшенную правдой, поклоняющуюся Вечному Отцу, и все приветствуют ее, как сестру свою, ибо, отвергнувши греховную тьму, она обращается к живому Богу, общему Отцу всех сынов света, и безвоз-

вратно к Нему присоединяется. Сказав это, он осенил меня крестным знамением; я поклонилась ему до земли, и, когда кланялась, он отошел на небеса».

Из жития святого великомученика Евстратия¹⁶

После страшных пыток и мучений, совершив дивные чудеса, пред приятием смертной казни он принес молитву Богу, в которой благодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага, дьявола. Затем он переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит: «Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтоб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни. Владыка! Будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава святому имени Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное Твое судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада, но предстань мне и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть увеселения для рабов Твоих». Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатию Христовою

¹⁶ Святой великомученик Евстратий пострадал между 301 и 310 годами по Р. Х. Память его совершается 13 декабря. Молитва святого Евстратия внесена в чин двенадцати псалмов. См.: Канонник Киево-Печерский. М.: Правило веры, 2008.

все ужаснейшие мучения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву: «Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! И ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получат часть с избранными Твоими во Царствии Твоем».

Из жития святого Нифонта¹⁷

Святой Нифонт, епископ города Констанции (Кипр), стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот – два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы бесы и с гневом сказали:

– Наша эта душа! Как смеее нести ее мимо нас, когда она наша?

Отвечали Ангелы:

– На каком основании называете ее вашей?

Бесы сказали:

– До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезъестественными грехами, к тому ж осуждала ближнего, а что всего хуже – умерла без покаяния, – что вы скажете на это?

Ангелы отвечали:

– Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему сатане, доколе не спросим Ангела Хранителя этой души.

Спрошенный Ангел Хранитель сказал:

¹⁷ Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. Память его совершается 23 декабря.

– Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедовать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду слава.

Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во Врата Небесные.

Потом блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами.

Бесы, выбежав к ним, вопияли:

– Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?

Отвечали Ангелы:

– Мы наверно знаем, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедываясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение.

Бесы сказали:

– Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться.

Отвечали им Ангелы:

– Все грешники, исповедающие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающих же без покаяния судит Бог.

Так посрамив бесов, они прошли.

Опять видел святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного.

Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ан-

гелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!»

Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом.

Ангел Хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили.

Опять видел святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно без покаяния.

Из жития преподобного Симеона, Христа ради юродивого¹⁸

Преподобный Симеон, достигший высоты христианского совершенства, поведав своему сомолитвеннику диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом воздаянии на небе, возвещенных ему откровением свыше, говорил:

– Ничего не знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния, разве восхощет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да возможешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большою печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязаются все дела и слова человеческие.

¹⁸ Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, жил в VI веке. Память его совершается 21 июля.

Видение святого Андрея, Христа ради юродивого¹⁹

Раз как-то случилась суровая зима, в Константинополе в течение двух недель стоял сильный мороз, и блаженный Андрей, не имея ни пристанища, ни одежды, испытывал немалую скорбь вследствие стужи. Когда он, желая хотя на некоторое время укрыться под кровлею, приходил к другим нищим, они гнали его от себя палками, как собаку, крича на него: «Пошел прочь отсюда, пес!»

Не имея убежища и отчаиваясь за самую жизнь свою, он сказал себе: «Благословен Господь Бог! Если я умру от сей стужи, то пусть умру по любви к Нему. Но Бог силен подать мне и терпение перенести стужу сию...» Когда он лежал на улице, дрожа от лютого холода и ветра, тело же его замерзло и посинело, он подумал, что пришло время последнего его издыхания, и стал молиться, чтобы Господь принял с миром его душу. И вот внезапно он ощутил в себе внутреннюю теплоту и, открыв глаза, увидел некоего прекрасного юношу, лицо которого светилось как солнце. Он держал в своей руке ветвь, покрытую различными цветами. Взглянув на Андрея, юноша сказал:

¹⁹ †936 г.; память святого Андрея, Христа ради юродивого совершается 2 октября. См.: Жития святых по изложению святителя Димитрия Ростовского: В 12 т. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

– Андрей, где ты?

Андрей отвечал:

– Ныне я нахожусь во тьме и сени смертной.

Тогда явившийся юноша слегка прикоснулся к лицу Андрея цветущей ветвью, которую держал в руке, и сказал:

– Получи оживление твоему телу.

Святой Андрей вдохнул в себя благоухание тех цветов, оно проникло в сердце его, согрело и оживотворило все тело его. Вслед за сим он услышал голос, говорящий:

– Ведите его, чтобы он на время успокоился здесь, а потом он снова возвратится.

С этими словами на него нашел сладкий сон, и он увидел неизреченные Божии откровения, о коих подробно сообщил он сам своему другу Никифору в следующих словах:

«Что со мною было, я не знаю. По Божественному изволению, я пребывал в течение двух недель в сладостном видении, подобно человеку, который, сладко проспав всю ночь, просыпается утром. Я видел себя в прекрасном и дивном раю и, удивляясь сему в душе, размышлял: что это значит? Я знаю, что живу в Константинополе, а как сюда попал – не знаю... Я видел себя облаченным в светлое, как бы из молний сотканное, одеяние, на голове моей лежал венок, сплетенный из многих цветов; я был опоясан царским поясом и сильно радовался при виде той красоты; умом и сердцем удивлялся я несказанной прелести рая Божия и услаждался, ходя по нему. Там находилось множество садов, наполнен-

ных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, веселили мои очи, и от ветвей их исходило благоухание. Одни из тех деревьев непрестанно цвели, другие были украшены златовидной листвою, иные же имели плод несказанной красоты; сих деревьев нельзя уподобить по красоте ни одному земному дереву, ибо их насадила не человеческая рука, а Божия. В тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от сладкозвучного их пения я не помнил себя: так услаждалось мое сердце, и я думал, что их пение слышно даже на самой высоте небесной. Те прекрасные сады стояли по рядам наподобие того, как стоит один полк против другого. Когда я с сердечною радостью ходил между ними, то увидел большую протекающую по середине рая реку, которая орошала прекрасные те сады. По обоим берегам реки рос виноград, распростирая лозы, украшенные листьями и златовидными гроздьями. Там со всех четырех сторон веяли тихие и благоуханные ветры, от дуновения коих сады колыхались, производя своими листьями чудный шелест. После сего на меня напал какой-то ужас, и мне показалось, что я стою на верху небесной тверди, предо мною же ходит какой-то юноша с светлым как солнце лицом, одетый в багряницу. Я подумал, что это тот, который ударил меня цветущею ветвию по лицу. Когда я ходил по его стопам, то увидел Крест большой и прекрасный, по виду подобный радуге, а кругом его стояли ог-

невидные, как пламень, певцы и воспевали сладостное песнопение, славословя Господа, некогда распятого на Кресте. Шедший предо мною юноша, подойдя ко Кресту, облобызал его и дал знак и мне, чтобы и я облобызал Крест. Припав ко Святому Кресту со страхом и великою радостью, я исполнился несказанной духовной сладости и обонял благоухание сильнее райского. Пройдя мимо Креста, я посмотрел вниз и увидел под собою как бы морскую бездну. Мне показалось, что я хожу по воздуху; испугавшись, я закричал моему путеводителю:

– Господин, я боюсь, как бы ни упасть в глубину.

Он же, обратившись ко мне, сказал:

– Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше. И он подал мне руку.

Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидел дивных мужей, их упокоение и непередаваемую на языке человеческого радость их праздника. После сего мы вошли в какой-то дивный пламень, который не опалял нас, но только осиявал. Я стал ужасаться, и снова мой путеводитель, обернувшись, подал мне руку и сказал:

– Нам следует подняться еще выше.

И вот после сих слов мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество Сил Небесных, воспевающих и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то блистающей как молния завесе, пред которой стояли великие и страшные юноши, видом подобные как бы огненному пламе-

ни; лица их сияли ярче солнца, в руках у них было огненное оружие. Предстоя со страхом, увидел я бесчисленное множество Небесного Воинства. И сказал мне водивший меня юноша:

– Когда отверзется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же Престолу Славы Его.

Услыхав сие, я радовался и трепетал, ибо меня объял ужас и неизреченная радость. Я стоял и смотрел, ожидая, когда отверзется завеса. И вот какая-то пламенная рука отверзла завесу, и я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, сидящего на Престоле высоком и превознесенном; вокруг Него стояли Серафимы²⁰. Он был облачен в багряную одежду; лицо Его было пресветло, а очи Его с любовью взирали на меня. Увидев это, я пал пред Ним ниц, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу Славы Его. Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами и выразить. Даже и теперь, при воспоминании о том видении, я преисполняюсь неизреченной радостью. В трепете лежал я пред моим Владыкою, изумляясь такому Его милосердию, что Он попустил мне, нечестивцу и грешнику, предстать пред Собою и созерцать Божественную Его красоту. Размышляя о своем недостойнстве и созерцая величие моего Владыки, я умилялся и повторял про себя слова пророка Исаии: *Горе мне, погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами*²¹, и глаза

²⁰ См. Ис. 6, 1–2.

²¹ Ис. 6, 5.

мои видели Царя, Господа Саваофа. И услышал я премилосердного Творца моего, изрекшего мне пресладкими и пречистыми Своими устами три Божественных слова, кои так усладили сердце мое и разожгли его любовью, что я от теплоты духовной весь истаивал, как воск, и исполнилось на мне слово Давидово: *Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей*²².

После этого все Небесное Воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем – не понимаю и сам как – снова очутился я ходящим в раю. И размышлял я о том, что не видел Пречистой Госпожи Богородицы. И вот увидел я мужа, светлого, как облако, носящего Крест и говорящего:

– Пресветлейшую Небесных Сил Царицу хотел ты увидеть здесь? Но Ее нет здесь. Она удалилась в многобедственный мир – помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе надлежит опять возвратиться туда, откуда ты пришел: так повелевает тебе Владыка.

Когда он говорил это, мне казалось, будто я сладко уснул; затем, проснувшись, очутился я на том самом месте, где находился ранее, лежащим в углу. И удивился я тому, где я был во время видения, и тому, что сподобился видеть. Мое сердца исполнилось неизреченной радости, и я возблагодарил моего Владыку, изволившего явить мне такую благодать».

²² Пс. 21, 15.

Повесть о Таксиоте воине²³

В Карфагене жил один муж, по имени Таксиот, воин, проводивший жизнь свою в великих грехах. Однажды город Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей; Таксиот пришел в страх, обратился к Богу и покался в грехах своих. Оставив город, он с женою своею удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии.

Спустя некоторое время, по действию диавола, он впал в грех прелюбодеяния с женой земледельца, жившего с ним в соседстве; но, по прошествии нескольких дней по совершении греха того, он был ужален змеею и умер.

На расстоянии одного поприща²⁴ от того места стоял монастырь; жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти взять тело умершего и похоронить в церкви; и похоронили его в третий час дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Подойдя к могиле и слыша крик погребенного, монахи тотчас разрыли ее и нашли Таксиота живым; в ужасе они удивлялись и спрашивали его, же-

²³ Память Таксиота воина совершается 28 марта. См. кн.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского: В 12 т. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

²⁴ Поприще – мера длины. Равняется тысячи шагам.

лая узнать, что с ним случилось и как он ожил. Но тот от сильного плача и рыдания не мог ничего рассказать им и только просил отвести его к епископу Тарасию; и он был отведен к нему.

Епископ три дня упрасивал его рассказать ему, что он видел там, но только на четвертый день погребенный стал разговаривать.

С великими слезами он рассказал следующее:

– Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих предо мною; вид их был очень страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей очень красивых; душа моя устремилась к ним, и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживающие душу всякого человека и каждое истязующее ее об особом грехе: одно обо лжи, другое о зависти, третье о гордости; так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот увидел я в ковчеге, держимом Ангелами, все мои добрые дела, которые Ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же мы, приближаясь к Вратам Небесным, пришли на мытарство блуда, страхи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мною с детства моего до смерти, и Ангелы, ведущие меня, сказали мне: «Все телесные грехи, которые содеял ты, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покался в них».

Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из

города, ты на поле соблудил с женой земледельца твоего». Услыхав это, Ангелы не нашли доброго дела, которое можно было бы противопоставить греху тому, и, оставив меня, ушли.

Тогда злые духи, взяв меня, начали бить и свели затем вниз; земля расступилась, и я, будучи веден узкими входами чрез тесные и смрадные скважины, сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: «Горе, горе нам! Увы, увy!» И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует; плачут, и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я и горько рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов; я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния пред Богом.

Ангелы сказали мне:

– Напрасно ты молишься: никто не исходит отсюда, пока не настанет время всеобщего воскресения.

Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещался раскаяться в грехах, то один Ангел сказал другому:

– Поручаешься ли за него в том, что он покается, и притом от всего сердца, как обещается?

Другой сказал:

– Поручаюсь!

Потом он подал ему руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало тело мое, и сказали мне:

– Войди в то, с чем ты разлучился.

И вот я увидел, что душа моя светится как бисер, а мертвое тело как грязь черно и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него.

Ангелы сказали мне:

– Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи.

Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело.

– Войди, – сказали Ангелы, – а иначе мы опять отведем туда, откуда взяли.

Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!»

Святитель Тарасий сказал ему тогда:

– Вкуси пищи.

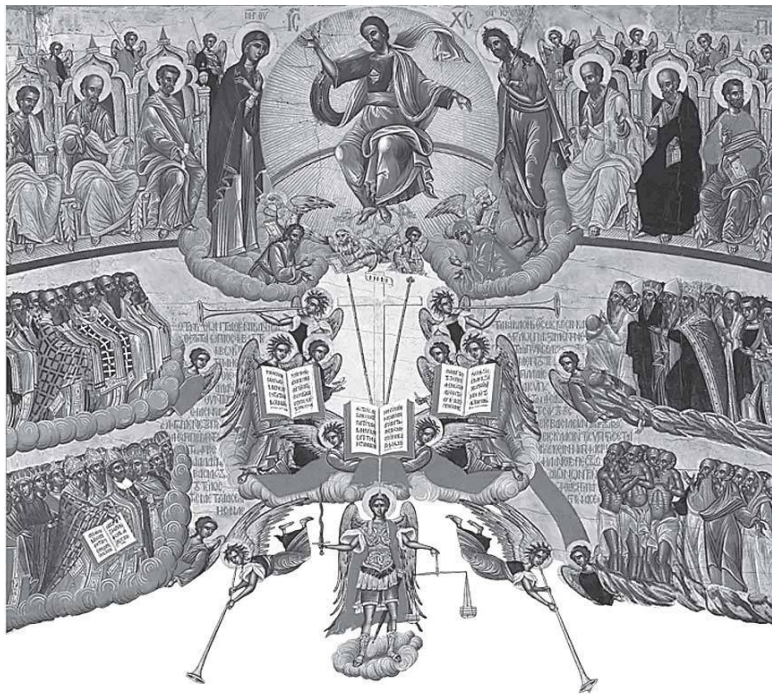
Он же не хотел вкушать, но, ходя от церкви до церкви, падал ниц и со слезами и глубоким вздыханием исповедовал грехи свои и говорил всем:

– Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!

По воскресении своем Таксиот прожил сорок дней и очи-

стил себя покаянием; за три дня он провидел свою кончину и отошел к Милосердому и Человеколюбивому Богу, низводящему во ад и всем спасение подающему, Которому слава вовеки. Аминь.

Учение святых отцов и богослужебный опыт церкви

Святитель Иоанн Златоуст²⁵

Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколь нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей-миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей! От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует: «Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились, увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились, не нашли в нас слов порочных и умолкли. *Мы прошли и уничижили их; мы прошли сквозь них и поправили их; сеть сокрушился, и мы избавлены быхом... Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их* (Пс. 123, 6–7)». Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались, они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: "Агнцы Божии! ублажаем ваше пришествие сюда, отверзся вам прародительский рай, предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки, призвал Его глас

²⁵ Маргарит. Слово о терпении и благодарении и о том, чтоб мы не плакали неутешно об умерших.

в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас, в Книгу Жизни вписал Он вас". И сказали мы: "Господь! Праведный Судия! Ты лишил нас благ земных – не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей – не отлучи от святых Твоих. Знамения крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым по причине младенчества нашего"».

Святитель Кирилл Александрийский²⁶

При разлучении души нашей с телом предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и будучи принята святыми ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некие заставы, или таможни, на которых изыскиваются пошлины), которые будут преграждать ей путь в Царство, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств потребуется отчет в особенных грехах. **Первое мытарство** – грехов, совершенных посредством уст и языка. На нем представляются духами грехи, в которых душа согрешила словом, каковы ложь, клевета, заклęcia, клятвопреступления, празднословие, злословие, пустословие, кощунства, ругательства. К ним присоединяются и грехи чревобезия: блудодеяние, пьянство, безмерный смех, нечистые и непристойные целования, блудные песни. Вопреки им святые Ангелы, которые некогда наставляли и руководили душу в добре, обнаруживают то, что она говорила доброго устами

²⁶ Слово об исходе души. Псалтирь следованная. Гл. 35.

и языком, указывают на молитвы, благодарения, пение псалмов и духовных песней, чтение Писаний, словом, выставляют все то, что мы устами и языком принесли в благоугождение Богу. **Второе мытарство** духов лести и прелести – грехов зрения. На нем бесы износят то, чем страстно поражалось наше зрение, что приглядно казалось для глаз, и влекут к себе пристрастных к непристойному взиранию, к непотребному любопытству и к необузданному воззрению. **Третье мытарство** – грехов слуха. Все, что льстиво раздражает наш слух и страстно услаждает нас, к чему пристрастны были любители слушать, бесы принимают и хранят до суда. **Четвертое мытарство** – стражников над прелестью обоняния, все, что служит к страстному услаждению чувства обоняния, как то: благовонные экстракты из растений и цветов, так называемые духи, масти, обыкновенно употребляемые на прельщение блудными женщинами, – все это содержится стражниками этого мытарства. **Пятое мытарство** – всех беззаконий и мерзких дел, учиненных посредством рук. **К дальнейшим мытарствам** относятся прочие грехи, как то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякий грех подобным образом будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом будут присутствовать и божественные силы, и сонмы нечистых духов, и как первые будут представлять добродетели души, так последние – обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа,

находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться мыслями, пока, наконец, по своим поступкам, делам и словам или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее восприимут Ангелы, и тогда она уже не боязненно потечет к Царству, сопровождаемая святыми силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит этот страшный голос: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа* (Ис. 26, 10) ... тогда оставят ее Ангелы Божий и возьмут страшные демоны... и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в узилища подземные и темницы адские, где заключены души от века умерших грешников, *в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака... где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов. 10, 21–22), но где пребывает вечная болезнь, бесконечная печаль, непрестанный плач, неумолкаемый скрежет зубов и непрерываемые вздыхания... Отказывается язык выразить болезни и страдания там находящихся и заключенных душ. Никто из людей не может вообразить страха и ужаса, никакие уста человеческие не в состоянии высказать беду и тесноту заключенных... Помыслите, каковым подобает быть нам, имеющим отдать подробный отчет

В каждом поступке нашем – и великом, и малом.

Святитель Иоанн Милостивый²⁷

Когда душа выйдет из тела и начнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объядении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к небу самые святые ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! Ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!

²⁷ Святитель Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, родился на Кипре в VII веке в семье знатного вельможи Епифания. День памяти – 19 ноября. См. Пролог, 19 декабря.

Преподобный Иоанн Лествичник²⁸

Преподобный рассказывает в «Лествице», что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих произносили следующее: *Убо преиде ли душа наша воду воздушных духов непостоянную?* (Пс. 123, 5). Так говорили они; еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воздушном истязании. Преподобный Иоанн Лествичник описывает случай, происшедший с одним монахом до его смерти: «За день же до кончины своей он пришел в исступление и с открытыми глазами озирался то на правую, то на левую сторону постели своей, и, как бы истязуемый кем-нибудь, он в слух всех предстоявших говорил иногда так: "Да, действительно, это правда; но я постился за это столько-то лет"; а иногда: "Нет, я не делал этого, вы лжете"; потом опять говорил: "Так, истинно так, но я плакал и служил братьям"; иногда же возражал: "Вы клевете на меня". На иное же он отвечал: "Так, действительно так, и не знаю, что сказать на сие; но у Бога есть милость". Поистине страшное и трепетное зрелище было сие невидимое и немилостивое истязание; и что всего ужаснее, его обвиняли в том, чего он не делал. Увы! Безмолвник и

²⁸ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Сибирская Благовзвонница, 2015.

отшельник говорил о некоторых из своих согрешений: "Не знаю, что и сказать на это", хотя он около сорока лет провел в монашестве и имел дарование слез... В продолжение сего истязания душа его разлучалась с телом; и неизвестно осталось, какое было решение и окончание сего суда и какой приговор последовал»²⁹.

²⁹ См. Слово 7, 50.

Авва Исайя³⁰

Каждодневно имейте пред очами смерть и заботливо помышляйте о том, как имеете выйти из тела, миновать власти тьмы, встречающие нас в воздухе, и беспреткновенно предстать пред Бога, простирая взор и ко страшному дню последнего суда Его и воздаяния каждому за дела, слова и помышления. *Ибо вся нага и объявлена пред очами Того, Кому нам предлежит давать слово ответное* (Евр. 4, 13). Он же пишет: «Какая же, думаешь, радость будет душе того, кто, начав работать Богу, успешно окончит это дело свое? При исходе его из мира сего такое дело его сделает ему то, что с ним будут радоваться ангелы, увидев, что он освободился от властей тьмы. Ибо когда изыдет душа из тела, ей сшествуют ангелы, навстречу же ей выходят все силы тьмы, желая схватить ее и изыскивая, нет ли в ней чего ихнего. Тогда не ангелы борются с ними, а дела, содеянные душою, ограждают ее, как стеною, и охраняют ее от них, чтоб не касались ее. Когда дела ее одержат победу, тогда ангелы (идя) впереди ее поют, пока не предстанет она Богу в радовании. В час тот забывает она о всяком деле мира сего и о сем труде своем».

³⁰ Добротолюбие. Т. 1. Гл. 17. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

Блаженный Иоанн (Максимович)³¹

На третий день душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же ее и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых мытарств, на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее. И только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну. Как ужасны эти бесы и мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Ее от этих бесов, и в ответ на Ее молитвы Сам Господь Иисус Христос явился с небес принять душу Пречистой Своей Матери и отвести Ее на небеса. (Это зримо изображено на традиционной православной иконе Успения.) Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей особенно нужны молитвы.

³¹ Блаженный Иоанн (Максимович; 1896–1966).

Святитель Феофан Затворник³²

Что такое мытарства?

Мытарства – это образ частного Суда по смерти, на коем вся жизнь умершего пересматривается со всеми грехами и добрыми делами. Грехи признаются заглаженными противоположными добрыми делами или соответственным покаянием. Мытарства проходят все умершие, в жизни не оправдавшиеся грешники. Совершенные только христиане не задерживаются на мытарствах, а прямо светлой полосой восходят на Небеса.

**Толкование на 118-й псалом,
стих 80: Буди сердце мое
непорочно во оправданиях
Твоих, яко да не постыжуся**

Да не постыжуся. Пророк не упоминает, как и где «да не постыдится». Ближайшее непостыждение бывает во время восстания внутренних браней. Подымает враг бурю по-

³² В миру Георгий Васильевич Говоров (1815–1894). День памяти 23 января. См.: Вып. 3. П. 479. С. 130.

мыслов и недобрых движений, но, когда сердце непорочно и добротнo, тогда эти приражения, подходя к нему совне, встречают в противоположных себе расположениях добрых, укорененных в сердце, сильное отражение: гнев отражается кротостию, гордость и тщеславие – сокрушением и смирением, нечистота – чистотою, корыстность – правотою и милостивостию, обиды – терпением, и какое ни подойди недоброе движение, оно найдет себе отпор в противоположном себе добром настроении сердца. Как ни ухитряйся враг, не одолеть ему того, у кого сердце непорочно: последний никогда не постыдится перед первым. Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными. На это один из немалоученых вот какую еще выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное (льстивое, коварное). Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца в продолжение земной жизни изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели,

тели, тогда что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствия, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее, будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких-либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад. Но окончательное непостыждение – на Страшном Суде, пред лицом всевидящего Судии, пред сонмом Ангелов и всех святых. Эту картину все Божии угодники непрестанно имели в мысли и всячески старались не отступать умом от того момента, когда из уст Судии изыдет «отыди» или «приди», чтобы в нем иметь побуждение беречь себя не только от явных грехов, но и от греховных мыслей и чувств. Это одно и попаляло у них все недоброе, и насаждало все доброе. Потому нет сомнения, что в словах пророка в настоящем месте имеется в виду преимущественно это последнее непостыждение, так как мысль о нем есть наилучшее средство к насаждению в сердце непорочности... Не извольте суемудренничать, а примите к сердцу сие сказание и по его указанию поступите со всеми своими неисправностями.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)³³..

Бесовские мытарства

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи... По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязует в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из рук ангельских. Грешная душа не допускается подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух. Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа,

³³ Святитель Игнатий (Брянчанинов; 1807–1867). День памяти 30 апреля (13 мая). См. «Слово о смерти».

в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на небо Святой Дух. Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земле, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии через воздух эти свобода и плен только обнаруживаются. Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебелими нашими очами... Священное Писание говорит: *Сый исполни Духа Святаго, возрев на небо, видит славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отверста и Сына Человека одесную стояща Бога* (Деян. 7, 55–56).

О реальности мук гееннских. Рассказ Николая Александровича Мотовилова³⁴

Николай Александрович Мотовилов вскоре после кончины преподобного Серафима Саровского (†1833) желая послужить его памяти, предпринял поездку на родину великого старца, в Курск, с тем чтобы собрать сведения о детстве и юности его. На обратном пути в Воронеж (преподобный Серафим незадолго до своей кончины передал Николая Александровича на попечение известного святостью жизни архиепископа Воронежского и Задонского Антония; здесь, в Воронеже, он и пребывал после кончины старца) на одной из почтовых станций по дороге из Курска Мотовилову пришлось заночевать.

Оставшись совершенно один в комнате проезжающих, он достал из чемодана свои рукописи и стал разбирать их при тусклом свете одинокой свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одной из первых ему попала записка об исцелении бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофания Воронежского.

«Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может слу-

³⁴ Из повести С. Нилуса «Служка Божией Матери и Серафимов» (Серафимово послушание. Жизнь и труды Н. А. Мотовилова. М., 1996. С. 114).

читься, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Таин Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к таинству Святого Причащения...»

В это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползающего в него облака, оно вошло в него всё, несмотря на все его нечеловеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения, застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тяжчайших мучений.

В этих страданиях он вернулся в Воронеж к Высокопреосвященному Антонию. Рукопись его дает такое описание мук: «Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в видении три гееннские муки. Первая – огня несветимого и негасимого ничем более, чем лишь одной благодатию Духа Святого. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по шестнадцати или семнадцати раз в сутки снимали эту гееннскую сажу, что было видимо для всех. Престали эти муки лишь после исповеди и причаще-

ния Святых Таин Господних, молитвами архиепископа Антония и заказанными им по всем сорока семи церквам воронежским и по всем монастырям заздравными ектениями за болящего боярина раба Божия Николая.

Вторая мука в течение суток – тартара лютого гееннского, так что огонь не только не жег, но и согревать меня не мог³⁵. По желанию Его Высокопреосвященства я с полчаса держал руку над свечою, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт сей удостоверительный я записал на целом листе бумаги и к тому описанию мою руку, со свечною сажей на ней, приложил. Но обе эти муки причащением давали мне возможность хотя пить и есть, и спать немного мог при них, и видимы они были всем. Но третья мука гееннская, хотя на полсуток еще уменьшилась, ибо продолжалась только полтора суток и едва ли не более, но зато велик был ужас и страдание от неопишуемого и непостижимого. Как я жив остался от нее! Исчезла она тоже от исповеди и причащения Святых Таин Господних. В этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была червя неусыпного гееннского, и червь этот никому более, кроме меня самого и высокопреосвященнейшего Антония, не был виден, но я при этом не мог ни спать, ни есть, ни пить ничего, потому что не только я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне во всем и

³⁵ Тартар адский, в противоположность огню гееннскому, отличается царящим в нем лютым холодом.

неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность и, выползая через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю все это, ибо недаром подалось мне все это свыше от Господа видение, да и не возможен кто подумать, что я дерзаю всуе имя Господне призывать. Нет! В день Страшного Суда Господня Сам Он, Бог, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него, Господа, и на Его Божественного Промысла деяние, во мне им совершенное». Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес уже не будет его так жестоко мучить. Только через тридцать с лишком лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался и исцелился по великой своей вере.

Из жизнеописания схиархимандрита Гавриила, старца Спасо- Елеазаровой пустыни³⁶

Описываемые события и видения относятся ко времени тяжелой болезни, на пять лет приковавшей о. Гавриила к постели, в которой он временами находился на грани смерти. Было это, вероятно, в 1892 или 1893 году (вскоре после пострижения его в схиму). О. Гавриил проживал тогда в Седмиезерной пустыни (недалеко от Казани). Лечивший батюшку доктор М. Е. Ф-в был человек, не задумывавшийся над вопросами веры и спасения и потому склонный давать явлениям жизни «естественное» объяснение... Однажды батюшка спросил его:

– Михайло Егорович, а в бытие злых духов – демонов – вы верите?

– Ну, знаете... плохо верю!..

– Я прошу вас, прежде всего освидетельствуйте меня – найдете ли вы меня умственно нормальным?

Доктор, улыбаясь, говорил, что находит батюшку совершенно в светлом уме: «А вот тело, и в частности сердцем, – слабоваты».

³⁶ Симеон (Холмогоров), архим. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. СПб., 1996. С. 78–81.

– Так вот что, – начинает батюшка, – сегодня в шесть часов вечера мне было тяжело дышать, и при таком состоянии моем явились ко мне нечистые духи, демоны...

– Ну, это галлюцинация! – перебивает доктор.

– А я думаю, что нет, это демоны, потому что они меня устрашали, говорили, что-де «нет Бога» и «ты наш!», «ты погиб!..» А я им отвечаю: «Нет, я не ваш, я не погиб! Я верю, что Спаситель возьмет и примет меня к Себе...»

– Ха-ха-ха! – загоготали... – да Его и нет, и Бога нет!..

– А если нет Бога, – говорю, – то вы-то зачем? Откуда явились? Если бы Бога не было, не было бы и вас! Вы лживы, вы ложь воплощенная, вы лукавые, убирайтесь вон от меня!.. Я верую в Бога и Им спасусь!..

– Ха-ха-ха... куда полез!.. Да ведь ты грешник! – говорят они мне.

– Да, – отвечаю, – я грешник, но по вашему же внушению! Но я приносил покаяние, и грехи мои отпущены духовником!

– Да ты каялся нечисто: то одну, то другую причину выставлял, извинял себя и оправдывал пред духовником!

– А это, – говорю им, – если и было что, то от стыда, при сознании великости греха стыдился и я. Но и этот стыд и страх пред духовником внушали вы же, демоны, старались удержать свою жертву и погубить меня! И теперь явились застращать меня... Нет! Я верую и исповедую Сына Божия, Иисуса Христа, Который пришел в мир грешных спасти, от

них же первый есмь аз...

И начал я молиться и взывать ко Господу: «Господи! Спаси меня!» А демоны опять издеваться: «Ишь ты, лезет куда, грешник!» А я опять: «Угодники Божии! Помогите мне избавиться от нападений бесовских и клевет их!» А бесы кричат: «Нет, нет! Ты погиб!» – «Нет, – говорю, – я в теле еще! Я могу покаяться – не погиб!» Тут бесы открыли мне все грехи мои, ясно я увидел все свои грехи – даже и те, которые я и не считал за грехи. «Вот они! вот они! Видишь? Не твои это грехи?.. – насаждают на меня нечистые. – Вот точно такими же были и твои угодники – грешники они!» И вдруг при этих словах их я как-то воодушевился и говорю им твердо: «Как?! Угодники были такими же грешниками, как и я?! Они спаслись, а мне спасения нет? Я в теле еще и могу покаяться! Нет, я жив и есть мне спасение!» А бесы в это время как бы растерялись. Я же припомнил, как в прошлое время молился Божией Матери – вперед просил Ее защитить меня при часе смертном, когда уже не в силах буду и молиться. Вот это прошение свое я тут и вспомнил и обратился к Заступнице всех страждущих с воплем: «Что же, Владычице! Ведь время настало защитить меня от силы бесовской... ведь я просил Тебя об этом...» И сию же минуту бесы затрепетали от испуга, крикнули враз: «Идет!» – и бросились бежать через мое зальце. А там на столе (его и теперь можете видеть) была тарелка, демоны подняли ее и со всей силой ударили об пол. Тарелка разбилась и рассыпалась на мельчайшие ча-

стицы. Ну, об этом что скажете, Михайло Егорыч? Разве это не вещественное доказательство? И еще продолжу: пришел мой келейник Иосиф, увидел разбитые черепки и спрашивает меня: «Кому это помешала тарелка? Кто у вас был?» Доктор был поражен и удивлен. «Конечно, – говорит, – было что-то выдающееся, из ряда вон; это не галлюцинация... По удалении бесов батюшка тотчас послал за духовником о. Епифанием и под свежим впечатлением страшной картины обилия всех записанных бесами грехов принес глубокое покаяние в них Богу. Впоследствии батюшка говорил, что если бы он не имел веры в Спасителя или поколебался бы в ней, непременно умер бы от отчаяния и страха бесовского. Но по этой вере Господь сохранил его и спас, а бесы от одного имени Матери Божией бежали в ужасе, с бранью и хулами. Они, по Божью содействию, невольно даже помогли батюшке освободиться от всех грехов и быть глубоко спокойным, мирным и радостным о Христе...

Вместе с тем гнусный вид бесов и ужасное впечатление от них послужили поводом для батюшки еще более задуматься о переходе в вечность и о страшном истязании души от бесов на мытарствах. Чем оградиться от них? Как приобрести помощь Христову и заступление Царицы Небесной – столь страшной для бесов Заступницы нашей?.. Батюшка начал молиться и просить Бога о помиловании в смертном исходе своем и, как бы в ответ на эту молитву, стал чувствовать, что вера его стала крепнуть, явился и жезл надежды на спасение,

в душе, сердце водворялась любовь и переживалась каким-то горением, которое согревало молитву... В это время он был еще слаб и все еще продолжал умирать три-четыре раза в день. Но страх смерти начал растворяться уже надеждой на Божие милосердие, ибо батюшка чувствовал любовь Божию к себе, видел ее во всем и сам в себе чувствовал любовь к Богу. Но, готовясь к смерти, батюшка опасался того, как бы не разлучила она от этой любви к Богу, как бы новость впечатлений при исходе души не развлекла ум и не устрасила его... Поэтому, имея дерзновение к Богу по любви к Нему, он стал просить у Бога показать ему, как душа исходит из тела. И исполнилось слово пророка: *Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит*³⁷, однажды действительно душа батюшки вышла из тела, и тело лежало бездыханным, мертвым.

– И я, – вспоминал батюшка, – смотрел на него, как на постороннее, как на обычного мертвеца.

Присутствовавшие в келлии говорили: «Отмаялся старец... кончился». Чистая же душа батюшки в это время, храняемая особым Промыслом Божиим, не видела ужасных бесов, а видела лишь Ангелов Божиих. Батюшка не говорил ничего. Говорил только, что душа от единого движения воли и мысли тотчас переносилась в то место, куда желала, и что свободы движений ее не стесняли никакие материальные предметы на земле (например, стены дома) – они казались

³⁷ Пс. 144, 19.

какими-то прозрачными или несуществующими, хотя и сохраняли свой вид и очертания.

Не сообщил также батюшка и того, где именно витала душа его в эти минуты... Но заканчивал он свой рассказ так:

– При виде мертвого, бездыханного тела жаль стало моей душе своего тела... Я стал обнимать его, чтобы согреть и воскресить; стал дуть в уста тела, и слышу: в устах моих шум, как бы ветерок... – и я опять стал одним человеком – в теле, и опять уже болел по-старому, как прежде...

Господь же в милости Своей шел навстречу жаждущей его душе и Сам утешал ее неизреченными утешениями в молитве, видениях и созерцаниях. Эти видения тоже соответствовали желанию батюшки приготовить себя к достойному переходу в вечность. Так, однажды батюшка видит, что его несут по пространству какой-то прекрасной равнины к полдню, на солнечную сторону. Тепло ему чувствовалось и хорошо... Приблизились к высокой горе. На горе стояла какая-то поразительно красивая постройка, как бы из разноцветных стекол или прозрачного хрусталя, и вся блестит и переливается на солнце разными цветами радуги, а воздух чем ближе к горе, тем приятнее; чувствовалось даже что-то питающее в этом воздухе, какое-то неземное насыщение от него. Вот и самый город. В нем все здания тоже светятся, горят, переливаются цветами и прозрачны как хрусталь, и все чудной красоты. Кругом же – множество дивных цветов, видимо-невидимо, и множество пальмовидных деревьев, всевоз-

можных сортов и красоты, и конца им не видно... Тут батюшка шел уже сам, а навстречу ему выходили хоры певчих, их целые миллионы, и пели все так сладко, так упоительно; и все они были как бы одних лет – так, лет около тридцати трех, не более, – и все очень чистые, светлые. У батюшки в руках был кошелек с серебряными деньгами, и он хотел было отблагодарить ими певчих, но ему сказали:

– В нашей обители не принято это делать...

Затем кто-то батюшке сказал, что скоро придет епископ и определит келлию для помещения батюшки. Действительно, пришел и епископ и указал батюшке две прекрасных келлии: «Это для тебя, – говорит, – приготовлены». В то же время стали собираться схимники-старцы. Первый из них, среднего роста, с клинообразной седой бородой, спрашивает батюшку:

– Что ты есть имя, брате?

– Иеросхимонах Гавриил грешный...

– Христос посреди нас! Спасайся и молись! Схимник очень молодой!

Батюшка ответил:

– Архиепископ разрешил постричь – меня и постригли в схиму.

– Да, – говорит схимник, – архиерей любит тебя.

Этого старца батюшка видел очень ясно, как днем. Потом стали подходить другие схимники, но уже менее ясные, а последние были как тени. После всех подошел эконо́м и сказал

батюшке:

– Вот видишь, какие у тебя будут келлии. Но пока придется тебе подождать. Ты будешь помещаться в других келлиях. Ты принят – живи! Тебе здесь хорошо будет. Пиши всем, кому знаешь. Пиши все, что видел здесь.

На этом видение кончалось.

Впечатление от описанного видения было, видимо, очень сильное; по крайней мере, батюшка сам говорил, что он стал потом часто задумываться о горней обители райской, о красоте ее, и загоралось сердце его желанием быть там. Может быть, именно в ответ на это желание Господь сподобил батюшку нового видения, в котором заключалось и объяснение: почему ему надо еще жить в теле, на земле. Видение это батюшка описывал так:

– Вижу я нашу Седмиезерную пустынь, что она со всех сторон и на всем пространстве, насколько я мог видеть в ширину и высоту, по сему воздуху, начиная от земли, окружена рядами умерших. Мне казалось, что покойники стояли, наклонив ко мне головы, – как бы чего-то прося у меня. Выше их, тоже рядами, стояли праведники, и прямо скажу: все воздушное пространство переполнено ими. Тут – преподобные и монашествующие, повыше – мученики и мученицы, тоже рядами; и еще выше – священноиноки, святители, апостолы, пророки... На самой же высоте – огненное, ласкающее пламя, и взоры всех обращены к нему. Из святых кто-то спросил: «А что? Нужно ли нам взять к себе иеросхимонаха

Гавриила?» Вот послышался голос из рядов святительских, и именно – святителя Тихона Задонского, голос которого я слышал ясно и видел его самого: «Нет, рано еще! Он обещал молиться об умерших, пусть помолится!» А мне жалко было расставаться с великим множеством святых, но я чувствовал себя и недостойным этого... Многих из представившихся мне покойников я узнал: тут были давно умершие родные мои, о которых я давно уже и забыл. После этого видения я сию же минуту записал все их имена и стал помнить и молиться по силе моей, сколько мог.

Видение мытарств. Из рассказа монахини Сергии

Монахиня Сергия (в миру Татьяна Ивановна Клименко) в последние годы проживала в Пюхтицком Успенском монастыре в Эстонии. В молодости (в 1924 году, еще до монашеского пострига, бывшего в 1925 году), во время тяжелой болезни (воспаления легких), по молитвам ее духовного отца, Стефана (Игнатенко; †1973), иеромонаха Успенского монастыря на горе Бештау, ей было дано видение – прохождение мытарств, которое впоследствии она подробно записала. Ниже мы помещаем небольшой отрывок из ее рассказа³⁸.

– В течение недели болезни я сознание не теряла. В ту памятную ночь я вполне ориентировалась в окружающей обстановке, не спала и видела отчетливо всю комнату, спящую родственницу на соседней постели и зажженную свечу. Я силилась читать про себя Иисусову молитву. Сначала все шло как обычно, но потом я стала ощущать злую силу, сопротивляющуюся молитве Иисусовой и стремящуюся отвлечь меня от нее: топлыли передо мной пейзажи дивной красоты, то звуки симфонического оркестра врывались в мое сознание. Один момент – я залобуюсь, заслушаюсь, оставив слова мо-

³⁸ Полностью рассказ монахини Сергии помещен в газете «Духовная нива» (1997), № 2 (9). С. 14–15.

литвы, и... злая сила потрясает меня до основания. В такой борьбе, томясь от жара, но в полном сознании, я вдруг вижу перед собой отца Стефана с крестом на груди. Отдавая себе отчет в невозможности его появления, я начала читать «Да воскреснет Бог...», памятуя совет отцов. Отец Стефан дожидается окончания молитвы, говорит с улыбкой «Аминь» и... берет меня. Иным словом я не могу выразить – в мгновение ока душу взял из меня. Мы очутились с ним словно в недрах земли и шли по высоким обширным пещерам, расположенным, как я чувствовала, где-то в глубине недр. Я была в монашеском, скорее – в послушническом одеянии, а отец Стефан – в своей обычной черной рясе. Он шел впереди, а я следом за ним. Путь наш шел по берегу ручья с черной, быстро текущей водой. Его русло пересекало пещеру, и мы направились к истоку его.

Я подумала о том, что может означать этот поток, и мгновенно почувствовала, как отец Стефан подумал мне в ответ: «Это мытарство за осуждение». (Далее также мы не говорили, но общались мысленно.) Я поняла, что нахожусь на мытарствах, которые мне пришлось бы пережить, если бы я тогда умерла. Мы подошли к истоку черного ручья и увидели, что он вытекает из-под огромных, мрачных, тяжелых дверей. Я «услышала» мысли отца Стефана, объясняющие мне, что там, за этими ужасными дверями, мытарства за смертные грехи. Чувствовалось, что там царит невообразимый ужас и страдание. Отец Стефан повернул от этих врат назад, и я

вдруг увидела на дне ручья мою знакомую, которая и до сих пор жива.

Отец Стефан, повернувшись ко мне, подумал с каким-то ударением: «Осуждение (ближнего) никогда не прощается». И я с необычайной яркостью ощутила свою виновность в отношении этого греха и невозможность оправдать себя. С ужасом взмолилась я о душе, погруженной в черные воды, и... вдруг она вышла оттуда в своем человеческом облике, и притом сухая. Отец Стефан объяснил мне, что если бы эта раба Божия умерла в том состоянии, в каком она была тогда, то она мучилась бы вечно. По милосердию и смотрению Божию ей будут дарованы при жизни великие страдания, которые помогут ей очиститься от этого греха... Мы пошли дальше, и вдруг наш путь преградили весы.

На одну чашу непрерывным потоком падали мои добрые дела, а на другую с сухим треском, падая и рассыпаясь, сыпались пустые орешки. Они только ударяли по левой чашке весов, но, несмотря на это, пустая чаша перевешивала полную. В их треске звучала злая насмешка надо мной: эти пустые орешки изображали собой самоуслаждение, сопутствующее моим добрым делам, тщеславие, их обесценивающее. Пустые орешки перевесили. Первая чаша взвилась высоко. Я стояла безответная, убитая, осужденная... Вдруг на правую чашу упал кусок пирога (или торта) и перевесил. Словно кто-то в долг дал мне, но что дал – я не поняла. Возможно, это были чьи-то молитвы. Весы исчезли, путь опять был сво-

боден. С трепетом я следовала за отцом Стефаном, и вдруг пред нами предстала гора пустых бутылок. Что-то нелепое, глупое было в ней. Гора словно надувалась, величаясь. Это, увы, была моя гордость.

Непередаваемо остро я почувствовала всю глупость и ложность ее. И опять остановилась, не находя мысли, оправдывающей меня. Если бы я уже умерла, то должна была бы трудиться на этом месте, чтобы словно откупорить каждую пустую бутылку, и это было бы мучительно и бесплодно. «Еще не умерла», – подумал отец Стефан и как бы взмахнул гигантским штопором, вскрывшим сразу все бутылки. Этот штопор символизировал собою благодать. Путь открылся, и мы пошли дальше... Каким-то образом мы с отцом Стефаном поднялись словно на более высокий ярус... и далее очутились словно в магазине готового платья.

Необычайная духота и уныние составляли как бы воздух этого помещения. Я увидела множество одежды, висящей рядами, и между ними свою душу в виде какой-то одежды, распяленной на вешалке... Должна оговориться, что мне очень трудно излагать виденные образы, слова не могут передать их тонкости и необычайной убедительности. Все сейчас звучит грубо и вместе с тем бледно... Меня тут охватило необычайно рельефное и яркое ощущение виновности, чувство невозможности оправдаться – «непщевати вины о гресех»: такой осязательной вина никогда не ощущалась при жизни. Множество висевших одежд – это были мои мыслен-

ные пожелания, даже и не осуществившиеся... Мы поднялись выше и вошли в какое-то небольшое помещение, являющееся частью большого, словно это был отгороженный угол комнаты.

В нем стояли какие-то уроды, потерявшие образ человеческий, – трудно мне выразить это, но они были как бы «покрыты срамом», словно облиты помоями. Тут я поняла, что значит безобразие, оно воистину есть потеря образа и подобия Божия, так как это были люди, употреблявшие великий дар Божий – слово – на похабщину, любившие в своей жизни неприличные анекдоты. Я с облегчением подумала, что уж этим-то я не грешна, и вдруг услышала, как эти чудовища заговорили хриплыми, нечистыми голосами: «Наша, наша!» Я обомлела и с кристальной ясностью вспомнила, как, будучи ученицей младших классов, сидела с подругой в пустом классе и писала в тетради какие-то глупости. Кажется, я никогда об этом и не вспоминала. Опять неоплатный долг! Нечем покрыть, нечем оправдаться! В отчаянии, закрывая глаза, чтобы не видеть этих омерзительных уродов, я бросилась к отцу Стефану и, услышав в своем сердце его мыслислова «может покаяться», проскользнула за ним к выходу...

С трепетом последовала я за отцом Стефаном... Идя дальше и словно наклонившись, я увидела, как бы сквозь окна, нижнее помещение, вроде отделения кондитерской: там рядами стояли мириады пирожных, конфет, изображавших мою любовь к «сладенькому», – гортанобесие. В строгом по-

рядке, в каком стояли эти кондитерские изделия, таилась бесовская ехидность – они, бесы, возбуждали во мне эту страсть, они же старательно и запомнили содеянное.

Если бы я умерла, то должна была бы снова все это поглощать, но уже без желания, нестерпимо страдая, как бы под пыткой. Знакомые спасительные слова «еще не умерла» дали возможность идти дальше... Далее мы очутились в высоких просторных залах. Они были красивы, но как-то чуждо холодны душе. Это были как бы храмы без Бога. Мы долго шли: храмы сменялись один другим, и я тоскующим взглядом обводила их высокие, готического стиля своды.

Еле передвигая ноги от усталости, я услышала мысленный укор отца Стефана: «Зачем много мечтала, ведь это все твои мечты!...» Вдруг наш путь преградило дивное явление: представьте себе лепестки розы, пронизанные лучами солнца, и вот, сотканный из подобного кроткого сияния, весь розовый и вместе золотой, в полном архиерейском облачении стоял перед нами святитель Николай Чудотворец.

Я пала на колени и, склоняясь ниц, видела душевными очами, как святитель Николай поцеловал отца Стефана в щеку. Я испытала пламя жгучего стыда. Мучительно заныли все язвы душевные, словно обнаженные и освещенные изнутри этой потрясающей близостью со святостью. Не могу передать никакими словами то ощущение, потускневшее сейчас от времени, – ощущение всеобъемлющее, подавляющее – своего недостойнства, нечистоты, невозможности прикоснуться,

поднять глаза. Я поняла это сердцем, почему грешнику нет места в раю, – он не может вынести ощущения близости к святыне...

Мы с отцом Стефаном шли по дороге и вошли в храм. В его притворе царил полумрак, а в главной части храма сиял свет... Мы прошли в главный придел... и я замерла от чудного видения: перед иконостасом, высоко в воздухе, облитая лучами света, падавшего косо из окна храмовой стены, стояла стройная фигура. Это была дева, облаченная в пурпурное одеяние, ниспадавшее мягкими складками. Она стояла легко и свободно в лучах света, и я, вглядываясь в нее, чувствовала, что знала ее когда-то. Она была воплощением благородства и красоты, печать образа Божия лежала на ней не искаженно на ней... «Образ есмь неизреченный Твоя славы...»

«Кто ты, милая, родная, бесконечно близкая?» – шептала я, не в силах оторваться от дивного облика. Тщетно силилась я вспомнить. Минутами мне казалось, что вот-вот я ее узнаю, вспомню ее, но потом опять словно туманом заволакивало все внутри. И вдруг я узнала ее – это была моя душа! Душа, данная мне Творцом, душа в том девственном состоянии, в каком она вышла из купели крещения. Образ Божий в ней был еще не искажен...

Я не сводила глаз, глубоко потрясенная, но вдруг из серого сумрака притвора выступила одна из сидевших там фигур. Это было ужасное, несказанное чудовище – на свиных ногах, с огромными черными губами поперек живота, безобразная,

низкая баба... Она властно подходила ко мне, как к своей должнице, и – о ужас! – я узнала в ней свою душу – душу в том состоянии, в каком она находится сейчас: безобразная, исказившая в себе образ Божий... Слов нет выразить, что было тогда в моем сердце... Отец Стефан отстранил чудовище, хотевшее как бы прильнуть ко мне со злорадством, словами: «Еще не умерла, может покаяться», – и повел меня к выходу... Несколько раз во время этого сна я приходила в себя, видела комнату, слышала дыхание спящей родственницы.

Сознательно не желая продолжения этого сновидения, я читала молитву, но снова против воли уходила из себя. Когда я окончательно проснулась, сгорая от жара, увидела знакомую обстановку и вспомнила пережитое во сне, то ясно почувствовала приближение смерти. В душе поднялась томительная тоска от сознания бесцельно прожитой жизни. Умирала я, не приобретя ничего, не принеся Богу ни одной добродетели, не исполнив ни одной заповеди. И не приготовив себя к вечности. «Даром, даром прожитая жизнь», – с какой-то стихийной силой твердила во мне обнаженная совесть...

И тут в ответ с такой же силой во мне поднялся пламенный молитвенный призыв к Царице Небесной с просьбой дать мне время на покаяние... Еще не умолкли на запекшихся губах слова молитвы, как я почувствовала дивное прохладное дуновение, обнявшее меня всю словно благодатной

росой. Жара как не бывало. Я почувствовала легкость, возвращение к жизни.

Чувствуя полное выздоровление, я увидела в щель между оконными ставнями мерцающую чистую звездочку, зовущую меня к новой, обновленной жизни. Пришедший поутру врач констатировал полное выздоровление. Перед Господом Богом исповедую, что все виденное излагала без всякого преувеличения или умалчивания. Богу нашему и Пречистой Преблаженной Деве Богородице слава во веки веков. Аминь.

Учение Православной Церкви о частном суде по смерти и всеобщем Суде Христовом³⁹

Смерть человека есть разлучение души от тела, при котором тело, как прах, возвращается в землю, чем он и был, а дух возвращается к Богу, Который дал его (Еккл. 12, 7). Причина смерти – грех. Бог создал человека для нетления (Прем. 2, 23), смерть же, равно как и болезни и страдания, есть неизбежное следствие греха наших прародителей. *Возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3, 19), – таков был приговор Божий согрешившему Адаму, и с тех пор люди сделались смертными, смерть распространилась и на всех потомков Адама и стала необходимым уделом всего рода человеческого (см. Рим. 5, 12).

Смерть есть предел, которым оканчивается время подвигов для человека и начинается время воздаяния, так что по смерти невозможно нам ни покаяние, ни исправление жизни. «Только настоящая жизнь есть время для подвигов, а после смерти – суд и наказание... Пока мы находимся в настоящей жизни, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, на-

³⁹ Изложено по руководству «Православно-догматического богословия» митрополита Макария (СПб., 1857. Т. 2. Отд. 2. гл. 2).

прасно уже будем оплакивать свои грехи», – пишет святитель Иоанн Златоуст.

Согласно святоотеческому учению, по смерти человека бывает для него двоякий Суд Божий и двоякое воздаяние: суд частный, который совершает Господь над каждым человеком в отдельности по смерти его, и следующее за тем воздаяние, еще не окончательное; и суд всеобщий, который совершит Господь над всем родом человеческим при кончине мира и на котором каждый получит воздаяние уже полное, решительное, вечное.

Образное представление частного суда, издревле существующее в Православной Церкви, основанное на церковном предании и согласное со Священным Писанием, находим в учении о мытарствах. Учение о мытарствах содержится в писаниях святых отцов и учителей Церкви. Оно вошло также в песнопения и молитвы, употребляемые на богослужениях, а также в жизнеописаниях святых.

«При разлучении души нашей с телом, – пишет святитель Кирилл Александрийский⁴⁰, – предстанут пред нами, с одной стороны, Воинства и Силы Небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих. Но и будучи принята святыми Ангелами и под кровом их протекая воздушное

⁴⁰ Святитель Кирилл Александрийский (†444).

пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некие заставы или таможни, на которых взыскивают пошлины), которые будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств востребуется отчет в особенных грехах...

Каждая страсть души, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей... При этом будут присутствовать и Божественные Силы, и сонмы нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние – обличать ее грехи, учиненные словом или делом, мыслию или намерением. Между тем душа, находясь среди них, будет в страхе и трепете волноваться мыслями, пока, наконец, по своим поступкам, делам и словам или, быв осуждена, заключится в оковы, или, быв оправдана, освободится (ибо всякий связывается узами собственных грехов). И если за благочестивую и богоугодную жизнь она окажется достойною, то ее восприимут Ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к Царствию, сопровождаемая Святыми Силами... Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господней* (Ис. 26, 10) ... Тогда оставят ее Ангелы Божий и возьмут страшные демоны... И душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в страну мрачную и темную, в места преисподние, в

узилища подземные и темницы адские»⁴¹.

Из слов святителя видно, что мытарства представляют собою неизбежный путь, которым совершают свой переход от временной, земной жизни к вечному жребию все человеческие души, и во время этого перехода каждая душа, в присутствии Ангелов и демонов, пред оком Всевидящего Судии постепенно и подробно истязуется во всех ее делах, злых и добрых.

Вследствие этого подробного отчета в прежней жизни души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся в райские обители, а души грешные, задержанные на том или ином мытарстве, влекутся демонами, по приговору невидимого Судии, в их мрачные обители. После частного суда Православная Церковь различает два вида воздаяний: одно для праведников и другое для грешников, хотя и то и другое признает еще не окончательным – до всеобщего воскресения и Страшного Суда Христова.

В Послании Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере (1723) говорится следующее: «Веруем, что души умерших блаженствуют или мучатся, смотря по делам своим. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. Ибо совершенное блаженство или совершенное му-

⁴¹ Из «Слова на исход души», помещаемого обыкновенно в Следованной Псалтири.

чение каждый получит по общему воскресению, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно». Души праведников восходят на Небо, где пребывают в благодати Божией. Место, куда отходят души праведников, называется в Священном Писании *раем* (Лк. 23, 43), *Царством Небесным* (Мф. 5, 3), *Царством Божиим* (Лк. 13, 28), *домом Отца Небесного* (Ин. 14, 2) и другими именами. Праведники по смерти прославляются на Небе, в Церкви торжествующей, и на земле, в Церкви воинствующей. Прославляя их на земле, мы почитаем их как угодников и друзей Божиих, призываем их в молитвах, чтим их мощи и священные изображения на иконах.

Души же скончавшихся грешников отходят во *ад* (Лк. 16, 23) – место осуждения и гнева Божия, место печали и скорби, называемое в Священном Писании также *тьмою кромешиною* (Мф. 22, 13), *преисподнею* (Флп. 2, 11), *бездною* (Лк. 8, 31) и др.

«О том же, что это за место и где оно есть, – говорит св. Иоанн Златоуст, – не будем доискиваться, но будем прилагать старание о том, чтобы избежать его».

В то же время Церковь исповедует, что для тех из грешников, которые до разлучения с настоящей жизнью покались, только не успели принести плодов покаяния – каковы молитва, сокрушение, утешение бедных и другие дела любви к Богу и ближним, – для таковых остается еще возможность получить облегчение в страданиях и даже вовсе осво-

бодиться от уз ада по бесконечной благодати Божией через молитвы Церкви и благотворения, совершаемые за умерших живыми, а особенно силою Бескровной Жертвы, приносимой за них священниками во время совершения литургии (об этом говорится в Послании Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере). Отсюда очевидна важность молитв и благотворений за умерших, совершаемых их родными и близкими. Молясь за скончавшихся в покаянии, Святая Церковь уповает, что все, за кого она молится, спасутся и не лишатся блаженства.

Ибо, пишет святой Иоанн Дамаскин, «этого-то и жаждет, и хочет, и желает, об этом радуется и веселится Преблагий Господь, да никто не лишится Божественных даров Его». Надо также не забывать, что обителей у Отца Небесного много и степени блаженства вечного будут весьма различны, соответственно достоинству тех, которые удостоятся этого блаженства.

Суд частный, которому подвергается каждый человек по смерти своей, не есть суд полный и окончательный. На частном суде получает воздаяние только душа человека, без всякого участия тела, хотя и тело разделяло с нею добрые и злые дела ее. После частного суда для праведников и грешников открывается только начаток того блаженства или мучения, которое они заслужили, а для некоторых грешников остается еще возможность облегчения участи по молитвам Церкви. Но придет некогда *последний день* для всего человечества

(см. Ин. 6, 39–40), как бывает последний день для каждого человека порознь, день *кончины века* (Мф. 13, 39), назначенный Богом, в который Он будет праведно *судить вселенную* (Деян. 7, 31), то есть произведет Суд всеобщий и решительный. В этот день Господь наш Иисус Христос *придет* на землю *в славе Отца Своего со святыми Ангелами*, чтобы судить живых и мертвых (Мк. 8, 38). День этот называется поэтому в Священном Писании *Днем Судным* (Мф. 11, 22), *днем гнева и откровения праведного Суда Божия* (Рим. 2, 5), или *днем Господним* (см. 2 Пет. 3, 10), или *днем Христовым* (2 Фес. 2, 2), *днем великим и страшным* (Йоил. 2, 31).

Тогда по гласу Господню воскреснут мертвые и изменятся живые (см. 1 Кор. 15, 52) и начнется суд над ними – суд всеобщий. Суд этот будет открытый – потому что Судия явится во всей славе Своей и произведет суд пред лицом всего мира; страшный – потому что совершится во всей правде Божией; решительный и последний – потому что неизменно определит *навек* участь каждого из судимых (см. Мф. 25, 46).

Учение о Страшном Суде Христовом является всеобщим и всегдашним верованием Церкви. Оно содержится в Символе веры – в члене о Втором Пришествии Христовом во славе для суда над живыми и мертвыми. Его повторяют в своих писаниях и многие святые отцы Церкви.

Образ всеобщего суда начертан в Слове Божиим. Оно говорит нам, что *когда придет Сын Человеческий во славе Своей и святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле*

Славы Своей (Мф. 25, 31), и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их (Мф. 24, 31), и соберут от Царства Его все соблазны и делающих беззаконие (Мф. 13, 41), и отделят злых из среды праведных (Мф. 13, 49). Соучастниками Его в суде будут апостолы Христовы (см. Мф. 19, 28) и святые (см. 1 Кор. 6, 2). И соберутся пред Ним все народы (Мф. 25, 32), живые и мертвые (см. Деян. 10, 42), праведные и злые (см. 2 Кор. 5, 10). И не только все люди предстанут на суд, но и падшие духи (см. 2 Пет. 2, 4). Предметом судей будут не только дела человеческие (см. Рим. 2, 6), но и слова (см. Мф. 12, 36) и самые сокровенные помышления (см. 1 Кор. 4, 5).

И отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую (Мф. 25; 32–33). И произнесет приговор тем и другим. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 34, 41). Однако это изображение Страшного Суда Христова, как оно дано нам в Священном Писании, не должно понимать во всех своих подробностях буквально и человекообразно.

В день последнего суда наступит и кончина века – конец

мира. Нынешние небо и земля, *как риза, обветшают, и... изменятся* (Пс. 101, 27). Изменение, или обновление, мира будет состоять в том, что на новом небе и новой земле не останется уже ничего греховного, а будет жить одна правда (см. 2 Пет. 2, 13). Всеобщим судом окончится также царство благодати (благодатное Царство Христово) и откроется царство славы – вечное Царство Божие (см. 1 Кор. 15, 24).

Вечное осуждение грешников будет состоять в удалении их от Бога и лишении всех благ Царства Небесного, в том числе общения с другими людьми: они не будут видеть во-круг себя никого, кроме духов злобы; кроме того, они будут претерпевать многообразные мучения – внутренние и внешние.

Праведники же наследуют Царство Небесное. Блаженство праведников в Царстве Небесном будет состоять в ближайшем единении и общении их с Самим Богом, Источником блаженства, и соучастии в Божественной славе – насколько это возможно для существ сотворенных. Они будут пребывать и в ближайшем общении между собою и со святыми Ангелами, будут связаны узами чистейшей любви, как дети одного общего Отца; будет полностью удовлетворена их жажда истины (см. 1 Кор. 13, 12) и добра (правды) (см. Мф. 5, 6). Тела их восстанут нетленными, славными (светоносными), духовными. *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной... И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни*

вопля, ни болезни уже не будет (Откр. 7, 16; 21, 4). Вообще же блаженное состояние праведников на Небе будет таково, что ныне мы ни представить, ни изобразить его не можем: *Не видел того глаз, и не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9)...

О времени же этого великого предустановленного дня Господь запретил мудрствовать, сказав ученикам перед Своим Вознесением: *Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 6–7). Но Господь заповедал внимать знамениям времен (Мф. 16, 3). Слово Божие указывает некоторые признаки Второго Пришествия Христова.

Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, – предупреждает об этом времени Своих учеников Христос, – *ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят. Также у слышите о войнах и военных слухах... Но это еще не конец... Восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это – начало болезней. Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми за имя Мое; и тогда соблазняются многие... И, по причине умножения беззакония, во многих оскудеет любовь... И тогда придет конец...* (Мф. 24, 4–14). Перед концом Евангелие Царствия будет проповедано по всей вселенной, и, однако, *Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8).

«Предсказанное Словом Божиим должно совершиться, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). — Наш священный долг — благоговеть пред судьбами непостижимыми Господа Бога и, понимая глубокое значение совершающегося, обратить все внимание, внимание усиленное, на усвоение себя Христу, как святые отцы сказали: "спасаяй, да спасет душу свою" ... Над судьбами мира и каждого человека неуспешно бдит Промысл всемогущего Бога — и все совершающееся совершается или по воле, или по попущению Божию. Нам должно обращать взоры ума на себя и умолять Господа, чтоб Он сохранил нас в верности Православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, Источнику истинной жизни и спасения».

Упоминания о мытарствах в богослужениях

Православная Церковь считает учение о мытарствах важным и упоминает о них во многих своих богослужениях. Так, в Каноне на исход души, читаемом священником у одра умирающего члена Церкви, есть следующие тропари: «Воздушного князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напрасного сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли» (песнь 4); «Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крылы покрывся, не вижу бесчестного и смраднаго и мрачного бесов образа» (песнь 6); «Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хочу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице» (песнь 8). Расскажем коротко о заступничестве святых в целом и о заступничестве Божией Матери, Которая в «Акафисте Пресвятой Богородице» в иконе 2-м прославляется словами: «Радуйся, лестнице Небесная, Еюже сниде Бог; радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на Небо. Радуйся, Ангелов многословущее чудо; радуйся, бесов многоплачевное посрамление».

Словами Церкви умирающий православный христианин готовится к предстоящим испытаниям. В «Октоихе», в творении св. Иоанна Дамаскина (VIII век), мы читаем: «В

час, Дево, конца моего руки бесовския мя исхити, и суда и прения, и страшнаго испытания, и мытарств горьких, и князя лютаго, Богомати, и вечнаго осуждения» (глас 4, пятница, тропарь 8-й песни канона на утрени). Или: «Егда плотскаго союза хочет душа моя от жития разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и бесплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду на воздусе стоящия князи тьмы, Богоневестная» (глас 2, утренья субботы, стихиры на стиховне).

«Почитание Богоматери является одной из отраднейших сторон христианства и угаснет только тогда, когда будет вытравлена из души человеческой жажда материнской любви, материнской ласки и заботы...» – писал Е. Поселянин. Богородице суждено было только три дня почивать смертным сном, как и Сам Господь три дня пребывал во Гробе и в третий день воскрес во уверение воскресения рода человеческого. Смерть, побеждённая воскресшим Христом, для верующих сделалась Успением, переходом к бессмертию и вечной жизни.

О спасении по молитвам Божией Матери говорится и в «Соловецком патерике»: «Однажды, по своему обыкновению, преподобный Елеазар совершал в келлии краткую Иисусову молитву и полагал поклоны, а потом стал читать молитву к Пресвятой Богородице: "Пресвятая Госпожа Владычице Богородице, спаси меня, грешного!" И вот внезапно является перед ним Пресвятая Богородица в сиянии небес-

ной славы, имея три светлые звезды — одну на голове и две на плечах. Царица Небесная произнесла: "Елеазар, не переставай призывать Меня в своих молитвах, и Я буду помогать тебе до исхода твоей души"»⁴².

Способницей преодоления воздушных мытарств Божия Матерь называется словами: «Лестнице Небесная, Еюже сниде Бог». Очевидно, что, способствовавшая сошествию Бога на землю («Еюже сниде Бог»), Она может и нам помочь взойти на Небеса. Она заботится о нас не только в этой земной жизни, но «и в час смерти нашей».

Нам предстоят посмертные мытарства, чего избежала Пресвятая Богородица. Она молитвенно просила Сына Своего избавить Ее от видения сатаны и злобных сил тьмы. Потому мы каждый день заканчиваем вечернюю молитвою: *«Пресвятая Богородице, буди ми предстательницей всей жизни, в час смертный избави от бесов и по смерти упокой!»*

⁴² Соловецкий патерик. — [4-е изд., стереотип.]. СПб., 1914. — 207 с: ил.; То же. — [5-е изд., репр. воспр. 3-е стереотип, изд.: М., 1906]. М.: Синод. б-ка, 1991. С. 98.

Молитвы о благополучном прохождении мытарств

Молитва перед иконой Божией Матери Феодоровская⁴³

О Пресвятая Владычице Богородице и Приснодево Марие, единая надеждо нам, грешным! К Тебе прибегаем и Тебе молим, яко велие имаши дерзновение к рождшемуся от Тебе по плоти Господу Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу. Не презри слез наших, не возгнушайся воздыханий наших, не отрини скорби нашея, не посрами упования нашего на Тя, но Матерними молении Твоими умоли Господа Бога, да сподобит нас, грешных и недостойных, свободитися от грехов и страстей душевных и телесных и миру убо умерти, а Ему единому жити во вся дни жизни нашея. О Пресвятая Владычице Богородице! Путешествующим спутешествуй и ограждай и охраняй оныя, избави плененных от плена, свободи страждущих от бед, утеши сущих в печали, скорбех и напастех, облегчи нищету и всяко злострадание телесное и даруй всем вся потребная к животу, благочестию и жизни временней. Спаси, Владычице, вся страны и грады и сию страну и сей град, имже сия чудотворная и святая икона Твоя дадесе во утешение и ограждение, избави я от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия инопле-

⁴³ Молитва из сборника «К Богородице прилежно ныне притецем...». Молитвы к Божией Матери перед Ее чудотворными иконами. М.: ООО «Духовное преображение», 2015. Рекомендовано к публикации ИСРПЦ ИС Р 16-555-3817.

менных, междоусобныя брани и отврати всякий гнев, на ны праведно движимый. Даруй нам время на покаяние и обращение, избави нас от внезапныя смерти и во время исхода нашего предстани нам, явльнися, Дево Богородице, и избави нас от воздушных мытарств, князей века сего, сподоби на Страшнем Судищи Христове стати одесную и соделай нас наследники вечных благ, да славим великолепое имя Сына Твоего и Бога нашего со Безначальным Его Отцем и Святым и Благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва перед иконой Божией Матери Иверская⁴⁴

О Пресвятая Дево, Мати Господа, Царице Небесе и земли! Вонми многоболезненному воздыханию душ наших, призри с высоты святая Твоя на нас, с верою и любовью покланяющихся пречистому образу Твоему. Се бо, грехми погружаемыми и скорбьми обуреваемии, взирающе на Твой образ, яко живей Ти сущей с нами, приносим смиренная моления наша. Не имамы бо ни иныя помощи, ни инаго предстательства, ни утешения, токмо Тебе, о Мати всех скорбящих и обремененных! Помози нам, немощным, утоли скорбь нашу, настави на путь правый нас, заблуждающих, уврачуй и спаси безнадежных, даруй нам прочее время живота нашего в мире и тишине проводить, подаждь христианскую кончину и на Страшном Суде Сына Твоего явися нам милосердая Заступнице, да всегда поем, величаем и славим Тя, яко благую Заступницу рода христианского, со всеми угодившими Богу. Аминь.

⁴⁴ Молитва из сборника: «К Богородице прилежно ныне притецем...». Молитвы к Божией Матери перед Ее чудотворными иконами. М.: ООО «Духовное преображение», 2015.

Молитва перед иконой Пресвятой Богородицы «Знамение»⁴⁵

О пресвятая и преблагословенная Мати сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа! Припадаем и покланяемся Тебе пред святою чудотворною иконою Твоею, воспоминающе дивное знамение Твоего заступления, великому Новуграду от нея явленное во дни ратного нань нашествия. Смиренно молим Тя, всесильная рода нашего заступнице: якоже древле отцем нашим на помощь тогда ускорила еси, тако и ныне нас, немощных и грешных, Твоего матерняго заступления и попечения сподоби. Спаси и сохрани, Владычице, под кровом милости Твоея Церковь святую, град Твой (обитель Твою) и всю страну нашу православную, и всех нас, припадающих к Тебе с верою и любовью и умиленно просящих со слезами Твоего заступления, помилуй и сохрани. Ей, Госпоже Всемиловитая! Умилосердися на ны, обуреваемые грехами многими, простри ко Христу Господу богоприимные руце Твои и предстательствуй за нас пред благостию Его, просяще нам прощения прегрешений наших, благочестнаго мирнаго жития, благия христианския кончины и добраго ответа на Страшнем Суде Его: да спасаеми всесильными Твоими к Нему молитвами, блаженство райское унаследуем и

⁴⁵ Там же.

со всеми святыми воспоем пречестное и великолепое имя
достопоклоняемая Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и
Твое велие к нам милосердие во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Богородице святого преподобного Ефрема Сирина⁴⁶

Знаю, Дева, Владычица, Богородица, по плоти родившая Бога Слово, что неприлично мне сие и что я, столь блудный, недостойн взирать на Твой образ, Непорочная Приснодева, ибо и тело, и душа у Тебя чисты и не имеют никакой скверны, и чистоте Твоей справедливо отвращаться от меня, столь блудного, и гнушаться мною. Однако же, поелику рожденный Тобою Бог для того стал Человеком, чтобы грешных призвать к покаянию, то приими настоящую мою исповедь во многих и тяжких грехопадениях и представь оную Единородному Сыну Твоему и Богу, умоляя Его, чтобы милостив Он был к бедной и злосчастной душе моей. Ибо множество беззаконий моих препятствует мне возвести к Нему взор и просить у Него прощения, и Тебя представляю Молитвенницею и Ходатайницею, потому что, насладившись многих и великих даров от создавшего меня Бога, все это забывшим оказался я, бедный и неблагодарный, справедливо приложен к скотам бессмысленным и уподоблен им. Беден я добродетелями, и богатею страстями; ис-

⁴⁶ Святой преподобный Ефрем Сирин. Творения. Т. 2. Изд-во прп. Максима Исповедника. Барнаул, 2005.

полнен стыда, и лишен Божественного дерзновения; осужден я от Бога, оплакивают меня Ангелы, смеются надо мною демоны, обличает меня совесть, пристыждают лукавые дела мои; прежде смерти я мертвец, прежде Суда самоосужден, прежде нескончаемого мучения сам себя мучу отчаянием. Посему-то и прибегаю к Твоей единственной и самой скорой помощи, Владычица Богородица. Тьмами талантов задолжал я, блудно расточивший отеческое имение с любодейцами, паче Манассии предававшийся блуду, паче богача соделавшийся жестокосердым, раб чревоугодия, вместилище лукавых помыслов, любящий срамные и скверные слова, исполненный всякой нечистоты и чуждый всякого благого делания. Помилуй смирение мое, Пречистая, сжался над немощью моею, Всенепорочная. Великое имеешь Ты дерзновение пред Родившимся от Тебя, какого не имеет никто другой. Ты все можешь, как Матерь Божия, на все имеешь силу, как превосходящая всех тварей; ничего нет невозможного для Тебя, если восхощешь. Только не презри слез моих, не погнушайся воздыханием моим, не отринь сердечной скорби моей, не постыди надежды моей на Тебя; но Матерними Твоими прошениями преклони оною силою непобедимое благоутробие благого Сына и Бога Твоего, сподоби меня, злосчастного и недостойного раба Твоего, воспринять первоначальную и древнюю душевную красоту, свергнуть с себя безобразие страстей, освободиться от греха, поработиться правде, совлечься скверн плотского сластолюбия, облечься

в святыню душевной красоты, умереть для мира, ожить для добродетели. И Сама будь путешествующему мне Сопутницей, плавающему в море Соплавательницей. Сама побеждай бесов, непрестанно против меня воюющих, укрепляй меня, бодрствующего, охраняй спящего, утешай скорбного, ободряй малодушествующего, подкрепляй немощного, избавляй обиженного, освобождай от суда оклеветанного, скоро предвари, когда буду в смертной опасности, ежедневно являй меня страшным для видимых врагов, чтобы несправедливо мучительствующие надо мною демоны все знали, чей я раб. Ей, Пресвятая Владычица моя Богородица, услыши сие самое жалобное прошение мое и не постыди меня в чаянии моем, надежда всех концов земли. Потуши кипение в плоти моей, укроти восстающую в душе моей свирепую бурю неуместной раздражительности, истреби в уме моем кичение и высокомерие суетной юности. Уменьши в сердце моем ночные мечтания лукавых духов и ежедневные приражения нечистых мыслей. Обучи язык мой изрекать одно полезное; наставь очи мои право видеть правоту добродетели; содей, чтобы ноги мои непоползновенно текли блаженным путем заповедей Божиих; приуготовь руки мои, чтобы они освятились и достойно были воздеваемы ко Всевышнему; очисти уста мои, чтобы с дерзновением мог я именовать Отцом страшного и Всесвятого Бога; отверзи уши мои, чтобы мог я слышать сладчайшие сота и меда словеса Святых Писаний, приемля чувственно и мысленно, и исполнять их, будучи под-

крепляем Тобою. Дай мне время на покаяние и помысел обращения, освободи меня от внезапной смерти, избавь меня от осужденной совести, наконец, предстань мне при разлучении смиренной души моей с бедным сим телом, ослабь тогда невыносимые напасти, облегчи неизреченную скорбь, утешь в безутешной тесноте, избавь от темного бесовского зрака, освободи от немилосердного истязания воздушных мытарей и князей тьмы, отрази пламенные мечи многих грехов моих, усвой меня Богу, сподоби на Страшном Суде блаженного одесную Его предстояния, спаси от вечных и нестерпимых мук, содейлай наследником преславных и чистых благ. Сию исповедь приношу Тебе, Владычица Богородица, свет омраченных очей моих, утешение души моей, надежда моя о Боге и спасение мое, приими ее благосердно и очисти меня от всякой скверны плоти и духа, сподобив меня в настоящем веке неосужденно причащаться Пречистого Тела и Крови Сына и Бога Твоего, в будущий же век причаститься сладостей небесной вечери, райских утех, Царства Божия, где жителство всех веселящихся. И, сподобившись сих благ, в век века буду прославлять великолепное имя Сына и Бога Твоего, со Безначальным Его Отцом, со Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва преподобному Сергию Радонежскому⁴⁷

О священная главо, преподобие отче, преблаженне авво Сергие великий! Не забуди убогих своих до конца, но поминай нас во святых своих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо твое, еже сам упасл еси, и не забуди посещати чад твоих. Моли за ны, отче священный, за дети твоя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю, не премолчи за ны ко Господу и не презри нас, верою и любовью чтущих тя. Поминай нас, недостойных, у Престола Вседержителя и не престай моляся о нас ко Христу Богу, ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертвa, аще бо и телом преставился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих, и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, пастырю наш добрый; аще бо и мощей твоих рака пред очами нашима видима есть всегда, но святая твоя душа со ангельскими воинствы, со безплотными лики, с Небесными Силами, у Престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. Ведуще бо тя воистину и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся, еже молитися о нас Всесильному Богу о пользе душ наших, и испросити

⁴⁷ Канонник. Сайт Православная энциклопедия «Азбука веры».

время на покаяние, и о невозбранном преитии от земли на Небо, мытарств же горьких, бесов, воздушных князей и вечныя муки избавитися и Небесному Царствию наследником быти со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу. Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Сибирская Благовонница, 2015.
2. Древний Патерик. – Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899.
3. *Макарий Александрийский, прп.* Слово о исходе душ праведников и грешников, то есть каким образом они различаются с телом и в каком состоянии пребывают // Христианское Чтение. 1831. Ч. 43. С. 123–131.
4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о смерти // Аскетические опыты. Т. 3. СПб., 1886; *Игнатий (Брянчанинов).* Слово о смерти. – М.: Сибирская Благовонница, 2016.
5. *Кирилл Александрийский, свт.* Слово о исходе души и Страшном Суде. – М.: Сибирская Благовонница, 2016.
6. Мытарства блаженной Феодоры. – М.: Сибирская Благовонница, 2015.
7. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского: В 12 т. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.
8. *Митрополит Макарий.* Православно-догматическое богословие. – СПб., 1857. Т. 2. Отд. 2, гл. 2.
9. *Симеон (Холмогоров), архим.* Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. – СПб., 1996. С. 78–81.

10. Человек – храм Божий. Сборник. – М.: Сибирская Благовонница, 2008.

11. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/slovo-ob-usopshikh-v-veri/.